

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Словообразовательные неологизмы как пейоративно-оценочные средства в
современных медийных текстах»

Студент

В.С. Леонтьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат педагогических наук, доцент М.Г. Соколова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Проблема изучения словообразовательных неологизмов в современном русском языке	10
1.1 Определения понятия «словообразовательный неологизм» в лингвистической литературе. Соотношение понятий «словообразовательный неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово»	10
1.2 Типы словообразовательных неологизмов	21
1.3 Словообразовательные неологизмы как пейоративно-оценочные средства в медийных текстах.....	29
Глава 2 Особенности функционирования словообразовательных неологизмов как пейоративно-оценочных средств в современных медийных текстах	40
2.1 Префиксация как узуальный способ образования неологизмов	40
2.2 Суффиксация как узуальный способ образования неологизмов	51
2.3 Сложение и аббревиация как узуальные способы образования неологизмов	60
2.4 Неузуальные способы образования неологизмов.....	68
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников.....	82
Приложение А Методическая разработка «Творческие задания и проекты при изучении словообразования в основной школе».....	89

Введение

Разрабатываемая магистерская диссертация посвящена проблеме изучения словообразовательных неологизмов как пейоративно-оценочных средств в современных медийных текстах.

Актуальность нашего исследования обусловлена современной языковой ситуацией, для которой характерно сознательное создание и использование в средствах массовой информации неологизмов, несущих пейоративный характер. Примеры таковых можно наблюдать на личных страницах в социальных сетях, в газетных статьях, а также в открытых проявлениях межличностных и социальных агрессий. Особую актуальность данная проблема имеет для медийного дискурса в аспекте изучения спорных текстов.

В связи со сказанным представляется необходимым дальнейшее изучение активных словообразовательных процессов, происходящих в медийной сфере коммуникации, в частности – словообразовательных неологизмов как средств пейоративной оценочности.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические вопросы неологии, способы словообразования и функционирования неологизмов в различных дискурсах описаны в работах И.Б. Голуб, Е.А. Земской, Л.Ю. Касьяновой, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, В.Н. Немченко, Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, Н.Ю. Шаталовой и других.

Несмотря на имеющиеся лингвистические труды, посвященные исследованию особенностей создания и функционирования словообразовательных неологизмов, проблема изучения данных единиц как пейоративно-оценочных средств в современных медийных текстах требует более детального исследования.

Объект исследования – языковая специфика современных медийных текстов¹.

Предмет исследования – словообразовательные неологизмы как пейоративно-оценочные средства в современных медийных текстах.

Цель исследования – выявить словообразовательные и семантические особенности неологизмов как пейоративно-оценочных средств в современных медийных текстах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

а) сопоставить различные точки зрения на соотношение понятий «словообразовательный неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово» в лингвистической литературе;

б) на основе анализа лингвистических исследований охарактеризовать типы словообразовательных неологизмов и особенности их функционирования в медийных текстах;

в) осуществить выборку словообразовательных неологизмов с отрицательным значением из словаря новых слов и значений;

г) классифицировать отобранные неологизмы с пейоративно-оценочным значением с точки зрения узуальных и неuzuальных способов словообразования;

д) определить продуктивные словообразовательные модели, формирующие неологизмы с пейоративно-оценочным значением;

е) выделить семантические группы рассматриваемых неологизмов с пейоративно-оценочным значением.

В работе использовались следующие **методы исследования**: а) метод анализа и синтеза, с помощью которых был собран и обобщен теоретический материал и сделаны выводы по проблеме исследования; б) описательный метод, включающий анализ, сопоставление и классификацию языковых

¹ К ним относят тексты, созданные журналистами, а также пользователями социальных сетей, и распространяемые посредством прессы, телевидения и Интернета.

фактов, а также интерпретацию языкового материала; в) элементы статистического метода, которые позволили выявить наиболее частотные словообразовательные модели.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы по лексикологии (А.А. Брагина, Р.А. Будагов, В.Г. Гак, Е.В. Розен, Н.И. Фельдман); труды по русской неологии и неографии (Н.Г. Бабенко, Н.С. Валгина, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, Р.Ю. Намитокова, Ю.Н. Несветайло, Е.В. Сенько, Т.В. Попова, Н.А. Янко-Триницкая); по категории оценочности в русском языке (Н.Д. Артюнова, А. Вежицкая, Е.М. Вольф, Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия, З.К. Темиргазина, В.И. Шаховский).

Материалом для исследования послужили тексты, размещенные на публичной странице в социальной сети «ВКонтакте», паблике «Тольятти», а также в книге «Новые слова и значения: словарь-справочник новых слов и значений по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века [38]. Общий объем отобранных словообразовательных неологизмов составил 193 единицы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе предпринимается структурно-семантическое описание неологизмов как оценочных средств в современных медийных текстах; выявляются активные словообразовательные модели формирования данных слов; устанавливаются семантические группы оценочных неологизмов.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

а) были уточнены механизмы реализации оценочности в структуре рассматриваемых неологизмов;

б) выявлены наиболее частотные способы словообразования неологизмов с пейоративной оценкой.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты исследования могут быть использованы на семинарских и лекционных занятиях по теоретическому курсу основного

языка, стилистике и культуре речи в высшем учебном заведении. Основные положения исследования могут быть использованы для разработки проектных и творческих заданий для учащихся основной школы (см. приложение А).

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в осмыслении проблемы изучения словообразовательных неологизмов в современном русском языке; в отборе и анализе материала исследования; в подготовке докладов и публикаций по выполненной работе; в оформлении полученных результатов.

Апробация результатов работы проходила в виде выступлений с докладами на следующих научно-практических конференциях:

а) всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык, русская литература)» (Тольятти, ноябрь 2019 года);

б) студенческая научно-практическая конференция «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Лингвокриминалистика» (Тольятти, 24 апреля 2020 года). Диплом победителя I этапа научно-практической конференции;

в) Самарская областная студенческая научная конференция, секция «Изучение и преподавание русского языка на разных уровнях образования» (Самара, 17 ноября 2020 г.);

г) всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык, русская литература)» (Тольятти, декабрь 2020 года);

д) студенческая научно-практическая конференция «Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Лингвокриминалистика» (Тольятти, 7 апреля 2021 года).

На защиту выносятся следующие положения:

а) одна из активных тенденций в области современного словообразования – увеличение оценочных неологизмов как реализация потребностей носителей языка в эмоциональном самовыражении;

б) оценочность неологизмов в современных медийных текстах во многом определяется структурой новообразования, в которой оценочный компонент значения реализуется за счет словообразовательной основы производящего слова, форманта или же их сочетания;

в) неологизмы с пейоративно-оценочным значением в современных медийных текстах образуются преимущественно узуальными способами словообразования, наибольшей продуктивностью из которых обладают префиксация, суффиксация, сложение и аббревиация;

г) неузуальное словообразование неологизмов с пейоративно-оценочным значением отражает механизмы языковой игры. Наибольшую значимость среди выявленных неузуальных способов формирования рассматриваемых неологизмов имеет контаминация.

Структура магистерской диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы (81 источник). Основной текст работы изложен на 94 страницах.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель, выдвигается гипотеза и формулируются задачи работы, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Проблема изучения словообразовательных неологизмов в современном русском языке» определяется понятие «словообразовательный неологизм», устанавливается соотношение понятий «словообразовательный неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово»; характеризуются типы словообразовательных неологизмов; отмечаются актуальные для современного русского языка типы словообразования.

Во второй главе «Особенности функционирования словообразовательных неологизмов как пейоративно-оценочных средств в современных медийных текстах» представляется классификация отобранных неологизмов с пейоративно-оценочным значением по способам узуального и

неузуального словообразования; выявляются тематические группы неологизмов на основе общности семантики.

В заключении представлены основные результаты поставленных задач исследования и сделаны следующие выводы:

а) проведенный анализ новообразований наглядно демонстрирует тенденции развития русского языка в аспекте словообразования: увеличение количества новообразований, созданных посредством аббревиации; рост префиксации как способа словообразования; значительный рост агглютинативности в структуре производного слова;

б) посредством неологизации современных медийных текстов отражаются актуальные общественно-политические процессы настоящего времени, определяются экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на создание инновационных лексем: «демократизация языка», проявления активной жизненной позиции граждан, повышение эмоционально-волевого состояния общества;

в) семантические группы префиксальных неологизмов с негативной оценкой представляют широкий спектр значений, соотносимый со всеми сферами жизнедеятельности общества: новообразования из политического, экономического, культурного и социального дискурса.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

а) Леонтьева В.С. О соотношении понятий «словообразовательный неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово» // «Молодежь. Наука. Общество»: Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, 5 декабря 2019 года) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2020. С. 253–255.

б) Леонтьева В.С. Префиксальные неологизмы как средство негативной оценки в современных медийных текстах // Студенческие Дни науки в ТГУ : научно-практическая конференция. (Тольятти, 13 апреля – 29 мая 2020 года) :

сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. С. 572–574.

в) Леонтьева В.С. Словообразовательные средства как источник негативной оценки при создании неологизмов в медийных текстах // «Молодежь. Наука. Общество» : Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, декабрь 2020 года) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. В печати.

г) Леонтьева В.С. Узуальные способы словообразования неологизмов с негативной оценкой в современных медийных текстах // Студенческие Дни науки в ТГУ : научно-практическая конференция (Тольятти, апрель 2021) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. В печати.

Глава 1 Проблема изучения словообразовательных неологизмов в современном русском языке

1.1 Определения понятия «словообразовательный неологизм» в лингвистической литературе. Соотношение понятий «словообразовательный неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово»

В современном языкознании при описании неологизмов существует проблема их отграничения от потенциальных и окказиональных слов. Так, некоторые ученые объединяют эти 3 группы новой лексики в рамках неологизмов, другие – разграничивают их [6; 17; 25; 27; 28; 31; 46; 72].

К словообразовательным неологизмам принято относить неологизмы, которые образованы по моделям словообразования современного русского языка: аббревиатуры (*АО – акционерное общество*); сложные слова (*пиар-кампания*); простые производные слова (*антирейтинг*). Эта разновидность неологизмов по способу образования является самой многочисленной и разнообразной по количеству типов. В русском языке существует более 70 способов словообразований: 17 узуальных и более 60 окказиональных. Словообразовательные неологизмы образуются при помощи разного рода морфем, их в языке насчитывается около 2000 единиц [64, с. 95].

Неологизмы следует отграничивать от окказионализмов. Исследователь Н.И. Фельдман считал: «под окказиональным словом я разумею слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной. Подобно потенциальному слову, окказиональное слово есть факт речи, а не языка. Точно так же я понимаю и окказиональную форму слова» [65].

Исходя из общепринятых определений термина «окказионализм», к отличительным признакам данного понятия относятся: а) принадлежность к речи (не являясь общеупотребительными словами, окказионализмы созданы по законам языковой аналогии, потому являются понятными в определенном контексте); б) одномоментное происхождение слова для конкретной речевой ситуации (функциональная одноразовость); в) запрограммированная неправильность, помогающая раскрыть идейно-эстетическую функцию автора; г) экспрессивность; д) авторская принадлежность [45, с. 36].

В лингвистической науке отсутствует общепринятое обозначение окказиональных слов. В качестве соотносимых понятий используются также следующие термины: писательские новообразования, художественные неологизмы, творческие неологизмы, стилистические неологизмы, индивидуальные неологизмы, слова-самоделки, слова метеоры, слова-однодневки, эгологизмы, индивидуально-авторские новообразования, произведения индивидуального речетворчества, эфемерные инновации.

Обозначая одно и то же явление, данные термины акцентируют внимание на разных его аспектах: субъективный характер новообразования (эгологизмы, слова-самоделки и другие), кратковременность существования в речи (слова-метеоры, слова-однодневки).

Анализом окказиональных слов занимался В.В. Лопатин [25]. Он отмечал, что любой окказионализм является авторским образованием. Именно поэтому В.В. Лопатину нравится термин *эгологизм*. Так, М.Е. Салтыков-Щедрин создал окказионализмы *всенипочемство*, *душедрянствовать*; Н.В. Гоголь – *зеленокудрые*; Ф.М. Достоевский – *всемство* (*все мы – всемирство*); Е. Евтушенко – *кабычегоневышлизм* и т. п.

Сопоставив содержание двух понятий, выделим параметры, по которым они различаются: во-первых, неологизмами называют слова, ставшие узуральными недавно, они еще сохранили в себе оттенок «свежести, новизны»; во-вторых, неологизмы – слова узуральные, регулярно воспроизводимые в системе языка, окказионализмы же являются

«одноразовыми» и носят речевой характер; в-третьих, окказионализмы не имеют способности «устаревать», а понятие неологизм противопоставлено понятию архаизм. Эту мысль отмечает И.Б. Голуб в своих исследования [12, с. 73]. При выделении новых слов следует принимать во внимание только время их появления в языке. Тогда термин «неологизмы» конкретизирует и сужает понятие «новое слово» и не смешивается со значением термина «окказионализм».

В лингвистических работах отмечается, что потенциальные слова: а) созданы по продуктивным моделям словообразования и не нарушают его законов; б) потенциально уже существуют в языке, ожидая повода для употребления (определенной речевой ситуации); в) свободно и легко создаются в речи, используя принцип аналогии (примером может служить детское словотворчество: *покупатель и поспец, продаватель и продавец*). По мнению лингвиста А.И. Смирницкого, термин «потенциальное слово» трактуется следующим образом: «всякое созданное в речи на данный случай слово может войти в обращение. Но до тех пор, пока такое слово не стало воспроизводиться в общественном масштабе в процессе общения, оно, собственно, может быть признано лишь «потенциальным» словом... не вошедшим в словарный состав языка» [52, с. 5].

В свою очередь исследователь В.В. Лопатин не делает разграничение между словами потенциальными и окказиональными поскольку и те, и другие, по его мнению, «представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции, следовательно, такие, которые создаются в момент речи, тогда как все остальные слова в момент речи воссоздаются, воспроизводятся как готовые единицы языка» [25, с. 70].

Существует также точка зрения, в соответствии с которой следует рассматривать потенциальные новообразования как системные окказионализмы, а окказиональные – как несистемные [27, с. 25]. В своих трудах А.Г. Лыков разработал систему признаков, характерных для окказионализмов. Проанализировав их, можно разобраться в тонкостях

терминологии «потенциальное» и «окказиональное» слово и понятие, являются ли тождественными эти понятия.

Ключевые различия данных понятий можно выявить, если разобраться в чем состоит разница между каноничным словообразованием и окказиональным. В своей работе «Современная русская лексикология» А.Г. Лыков [27, с. 11-35] выделяет одиннадцать признаков подобных различий:

а) принадлежность к речи. Автор отмечает, что сравниваемые понятия не являются закрепленными в языке. Однако у потенциального слова намного больше шансов войти в активный словарный запас и закрепиться в нормативном словаре, чем у окказионализмов – слов по большей части индивидуально-авторских;

б) ненормативность. И потенциальные, и окказиональные слова не обладают этим признаком, поскольку «и те, и другие представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции» [25, с. 70], то есть они являются дериватами, не закрепленными языковой нормой. Но степень ненормативности у этих слов разная, она зависит от структурных особенностей новообразований. Так, слова потенциальные, реализуя действие законов словообразования, создаются по продуктивным моделям, а окказиональные образуются по малопродуктивным или вовсе непродуктивным моделям с осознанным нарушением словообразовательных норм.

в) творимость в контекстах и конкретных речевых ситуациях. Этот признак является одним из ключевых, разграничивающих сравниваемые понятия и узуальное слово. И окказионализмы, и потенциальные слова создаются в момент речи, тогда как узуальные – просто воспроизводятся;

г) словообразовательная производность. Потенциальное слово должно быть производным словом от другого, а окказиональное – может быть как производным, так и непроизводным, если образовано от уникальных морфем;

д) функциональная одноразовость. Этот признак присущ любому из сравниваемых понятий. Он означает, что говорящий создает окказионально или потенциальное слово в какой-либо речевой ситуации лишь единожды, подобрав слово, не существующие в языке для описания явления, лица, действия и другого. Если новообразование востребовано и его воспроизводят другие авторы, то окказионализм теряет свои свойства, а его шансы попасть в разряд неологизмов увеличиваются [73, с. 320].

е) зависимость от контекста. Новообразования, образованные неузуальным способом, безусловно, напрямую зависят от контекста и неразрывно с ним связаны. Н.И. Фельдман справедливо замечает: «Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте, однако вместе с тем, как правило, препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его» [65, с. 66]. Однако важным представляется отметить, что степень зависимости от контекста у потенциальных и окказиональных слов будет различна. Причиной этому служит принцип создания потенциальных слов по продуктивной языковой модели. Такие новообразования в меньшей степени закреплены за конкретным контекстом, в отличие от окказиональных. Например, потенциальные слова *помогатель*, *творитель* (с пометой разг.; ср. узуал. *помощник*, *творец*) понятны и доступны без привлечения контекста;

ж) экспрессивность. Данный признак является ингерентным для сравниваемых понятий. Таким образом, и окказионализмы, и потенциальные слова реализуют прагматические интенции говорящего;

з) номинативная факультативность. Как окказионализм, так и потенциальное слово формально являются необязательными элементами для номинации, но само их возникновение происходит в связи с номинативными потребностями говорящего [11, с. 215].

и) синхронно-диахронная диффузность. Общий признак для сравниваемых понятий, который заключается в том, что в отличие от узуального слова, рассматриваемые понятия не могут рассматриваться

только с точки зрения синхронии или диахронии, так как оба этих аспекта сосуществуют неразрывно;

к) новизна – главный признак для потенциальных и окказиональных слов, однако отметим, что, как правило, сравниваемые понятия имеют разную степень новизны. В окказиональном слове признак новизны ярок и устойчив по сравнению с тем же признаком в потенциальном слове. Причиной тому служат продуктивные модели и словообразовательные законы, по принципам которых созданы потенциальные слова. Так, созданные по высокопродуктивным словообразовательным типам, например, с префиксами супер- (*суперфильм, суперсила*) и анти- (*антигерой, антироман*), новообразования имеют малую степень новизны;

л) индивидуальная принадлежность. Яркий признак, принадлежащий окказиональным новообразованиям. Именно благодаря принадлежности конкретному лицу, автору, «творцу» окказионализм часто называют «авторским новообразованием». Это справедливо для художественных текстов, однако на языке СМИ или в разговорной речи многие новообразования лишены этого признака и активно используются не только творцом, но и широким кругом лиц. В результате теряется «авторство» и индивидуальная принадлежность. Ю.Н. Несветайло указывает: «принципиальной особенностью окказионализмов является не их связь с определенным творцом, а тот факт, что при их образовании произошло нарушение действующих в языке законов производства тех или иных единиц» [34, с. 146].

Е.А. Земская в своих работах [17] уделяет особое внимание сфере неузального словообразования, в который выделяют преимущественно два класса слов – окказионализмы и слова потенциальные. Автор называет окказионализмы «нарушителями законов», использующими мертвые аффиксы и совсем «не те» основы, также у этих слов можно выделить свои собственные способы словообразования. Среди особенностей данного класса слов можно выделить семантическую многоплановость и многомерность, а

также сложность членения. Объяснение этому можно найти в принципах аналогии, поскольку даже «нарушители законов» так или иначе создаются с помощью механизма, позволяющего понимать новое слово, создавая опору на уже существующее в языке. Не имея аналогичного сопоставления, новообразование не может быть понято адресатом и существовать, соответственно. Аналогичным фоном могут выступать: конкретные словоформы, ассоциации, словообразовательные модели и другие.

Охарактеризуем основные способы и приемы, при помощи которых создаются окказионализмы. Следует отметить, что создание подобных словоформ – явление индивидуальное и авторское, потому привести полный список способов не представляется возможным [17, с. 190-195].

а) междусловное наложение. Данным способом образуются только окказиональные слова. Два слова складываются в одно, при чем подобное членение слов необычно – конец одного слова является началом другого [75, с. 416-417], например, слова «Заходер» и «дерзости» склеиваясь, образуют слово *заходерзости* – название произведения Б. Заходера. Семантика новообразования в таком случае складывается из значений производных слов;

б) контаминация. Прием строится на соединении двух узуальных слов, которые в последствии образуют окказионализм. От предыдущего способа этот прием отличается тем, что часть одного из слов утрачивается и не входит в окказионализм, но остается в фоне, который способствует двойному осмыслению новообразования. Например, *дымократия* (*дым* + *демократия*). Этот прием в лингвистике иногда называют каламбурным, часто его используют с меной одной из фонем, например: *пресловутый бюрократ* – *кресловутый*, поскольку одним из неизменных атрибутов его выступает кресло;

в) слияние – сознательное склеивание словосочетаний или даже предложений для создания одного слова. Способ слияния является непродуктивным для узуальных моделей, а при создании окказионализмов

играет важную роль и пользуется популярностью. Ярким примером может послужить стихотворение Е. Евтушенко *Какбычегоневышлисты*, в котором в качестве производных ключевых слов используются целые предложения. Так появляется на свет наименование лица – *какбычегоневышлист*, направления – *какбычегоневышлизм* и фамилия – *Какбычегоневышлистенко*. Семантика данной словоформы приобретает значение трусости, серости, слабости человеческого духа;

г) образования по образцу. Подобного рода новообразования всегда формально и семантически соотносимы с «прообразом». При этом они будут носить разных характер: противопоставленность, синонимичность и другие. Так, окказионализм *крикаин* воспринимается на фоне анестетика «новокаин» как лекарственное средство от боли;

д) вымышленные корни. Данный прием заключается в создании слов с реально существующими аффиксами, но с вымышленными корнями. В современном русском языке наблюдаются глаголы, несущие роль слов-пустышек или слов-заменителей. Такие словоформы могут обозначить любое действие, глагольная форма дает только эмоциональный ключ, а контекст трактует семантику. Например: *Сашка еще здесь чебурёкался (возился), а потом я заснула*.

По Е.А. Земской, окказиональное словотворчество характеризуется особой подсистемой словообразования, в которой предусмотрен уход от языковых норм, штампов и правил. Так, можно наблюдать устранение противопоставлений между частями речи в функции базовых основ, между семантическими классами слов в функциях базовых основ, между стилистическими характеристиками сочетающихся строительных элементов слова, между «живыми» и «мертвыми» типами словообразования. Аналогия признается исследователями главной движущей силой окказионального словообразования.

Н.Г. Бабенко в своей работе «Окказиональное в художественном тексте» приводит два возможных взгляда на проблему соотношения понятий

«окказионализм» и «потенциальное слово» [2, с. 6]. По мнению автора, разграничивать эти понятия не следует, потенциальные слова необходимо относить к разновидности окказиональных. Аргументируется эта точка зрения тем, что авторское новообразование (независимо от того, насколько близко оно к узуальному, к языковой норме) считается достойным словообразовательного, семасиологического, лексикографического, стилистического описания.

Приведем классификацию типов окказионализмов Н.Г. Бабенко:

а) фонетические. Новообразование представляет собой некий комплекс звуков, который способен отражать семантику и быть воспринятым адресатом. В качестве примера приведем стихотворение-эксперимент В. Хлебникова «**Бобэоби** пелись губы...».

б) лексические. Окказионализмы создаются посредством комбинаций разнообразных узуальных моделей (основ, префиксов, постфиксов и так далее) в соответствии со словообразовательной нормой. Примером может служить стихотворение О. Мандельштама «Чернозем», в котором автор употребляет новообразование **черноречивое** молчание. Лексический окказионализм **черноречивое** (молчание), создан сложно-суффиксальным способом и является полисемантизированным (несет в себе многообразие значений), что характерно для поэтического языка;

в) грамматические (морфологические). В подобных новообразованиях конфликтуют грамматическая форма и лексическая семантика. Такое явление становится возможным, когда автор стремится творчески развить лексическое значение слова и «обыграть» его. Характерный пример – стихотворение В. Брюсова: *Он разум обострил, вскрыл глуби зол; И людям вспыхнул маяком свободы;*

г) семантические. Данный тип выделяется благодаря расширению контекстуальных значений, которые преобразуют семантику исходных узуальных лексем. Приведем пример из стихотворения И. Северянина

Чужды люди кесарю: Клавдий так лазорев, Люди ж озабочены пошлым и земным;

д) окказиональные сочетания слов. Здесь речь идет о сочетании несочетаемых узуальных моделей, которые в новообразованиях легко согласуются и становятся контекстуально обоснованными, понятными. Например, стихотворение С. Кирсанова «В Лондоне» содержит окказионализм *давнопрошедшие позы*. Так, денотат существительного «поза» (которое является опорным компонентом словосочетания), характеризуется с точки зрения пространства, пластики, комфортности, но не может иметь характеристики времени. Поскольку в стихотворении преобладают семы «традиционности» и «архаичности», контекст дает возможности для сочетания подобных моделей.

Наряду с классификацией типов окказионализмов, Р.Ю. Намитокова [31] предлагает различать степени окказиональности неuzuальных слов:

Первая степень – это потенциальные слова, которые созданы в соответствии с деривационными нормами современного русского литературного языка.

Вторая степень – новообразования с отступлением от деривационной нормы, которое, однако, не затрудняет дешифровку новообразования и легко семантически интерпретируется.

Третья степень – слова сугубо окказиональные. Такие новообразования имеют значительные отклонения от словообразовательной нормы и тяжело поддаются семантической интерпретации. Пример из А. Вознесенского: *в душе – тюрьмым-тюрьма*.

Как следует из классификации Р.Ю. Намитоковой, под термином «новые слова» понимаются неологизмы и новообразования. Последние включают в себя новообразования авторские и неавторские (детские и разговорные). Авторские, в свою очередь, делятся на научные и художественные (стандартные и частично или полностью нестандартные) [31, с. 76].

Говоря о соотношении понятий «неологизм» и «окказионализм», следует принимать во внимание тот факт, что данные новообразования употребляются только в пределах контекста и живут неразрывно с ним. Индивидуально-стилистические неологизмы могут повторяться в речи различных авторов художественного текста, однако И.Б. Голуб считает, что при таком употреблении они не воспроизводятся, а «рождаются заново». Автором также отмечается, что окказионализмы в основном используются в разговорной речи, при устном общении, в то время как неологизмы следует относить к речи «книжной», фиксируемой на письме. Окказионализмы, по мнению исследователя, обладают эффектом спонтанности, неологизмы же – слова созданные в процессе словотворчества, несущие определенную стилистическую цель [12, с. 176].

Таким образом, на данный момент в лингвистике нет единой точки зрения на проблему разграничения понятий «словообразовательный неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово». Большинство исследователей убеждено, что «окказионализм» – термин наиболее краткий и содержательно определенный, самый распространенный в научной литературе, когда речь идет об неузуальных способах образования новых слов. Исследователи сходятся во мнении, что все соотносимые понятия существуют в языке для того, чтобы давать название несуществующим реалиям или описать то, чему в языке еще нет названия, экспрессивно выразить собственное мировидение автора.

Главным и общим принципом образования всех сравниваемых словоформ является принцип аналогии. Как узуальные (неологизмы), как и неузуальные (окказионализмы и потенциальные слова) новообразования строятся на данном принципе, поскольку, не имея аналогичного сопоставления, новообразование не может быть понято адресатом и существовать, соответственно.

1.2 Типы словообразовательных неологизмов

Новые слова создаются в языке непрерывно. Это зависит от ряда внутренних и экстралингвистических факторов, таких как активность общественно-политической и культурной жизни социума, проявления гражданской позиции, социальное расслоение общества и другие [12, с. 72]. В периоды активизации этих факторов появление новых слов в языке стремительно увеличивается [79, с. 16].

Судьба таких новообразований в системе языка, как отмечает И.Б. Голуб, может сложиться по-разному: слова, активно используемые в языке, получившие широкое распространение, легко входят в состав активной лексики (новые для XX века слова *космонавт, зарплата, жвачка* к концу 90-х годов утратили оттенок новизны). Некоторым новообразованием приходит «ждать» своей очереди на вхождение в активное употребление, такие образования как бы «проходят проверку временем», а затем закрепляются (например, неологизмы, созданные для обозначения новых предметов, будут в составе пассивной лексики, пока соответствующие понятия не станут общепринятыми: *биофидок* – кефир, обогащенный биофидобактериями). Однако есть новообразования, которые не были признаны, они сразу забываются. Составители толковых словарей, как правило, воздерживаются от стилистических помет, когда речь идет о неологизмах, преобладает помета «новое слово».

Целесообразно выделять несколько типов неологизмов, существующих в современном русском языке. Приведем классификацию типов неологизмов по разным критериям оценки [12, с. 73-78].

а) по способам образования:

1) лексические новообразования, созданные по продуктивным моделям словообразования, а также заимствования. Например, *подписант* – лицо, подписывающее какой-либо документ;

2) семантические новообразования, придающие новые значения уже существующим в языке словам, например: *крутой*, говорится о молодом человеке или мотиве, поступке. Данный тип значительно уступает лексическому способу по количеству новообразований, однако способен придавать неологизмам большую экспрессивность и оценочность, обновляя значения уже существующих лексем и переводя их в новые тематические группы, меняя их сочетаемость с контекстом. Так, стилистически нейтральное слово *обвал* в современной публицистике приобретает экспрессивную окраску и с 90-х годов XX века относится к публицистическому стилю в значении «катастрофа», «крах». К семантическим неологизмам относятся и слова, пришедшие из жаргонов, пример семантический неологизм *тусоваться*. Еще В.И. Даль отмечал, что произошло от жаргонного «тасовать» (карты), в переносном значении – «тасовать людей», то есть помешать их [Даль 2004]. Причина такого «успеха» и широкого употребления данного новообразования кроется в большой экспрессии. Так, этот неологизм до сих пор активно употребляется в медиа-текстах, обрастая родственными словами: *туса*, *тусовка*, *тусовщица*, *тусовочный* и другие;

б) по условиям создания:

1) анонимные. Не представляется возможным определить имя создателя, неологизм не привязан к конкретному творцу;

2) индивидуально-авторские, закрепленные за создателем, ассоциирующиеся с ним. Так, неологизм *прозаседавшиеся* обращает нас к автору, В. Маяковскому, и его сатирическому стихотворению. Однако «переступив» границы индивидуально-авторского употребления, став повторяемыми и воспроизводимыми в речи, подобные слова входят в разряд активной лексики. Так, давно освоены русским языком термины, созданные М.В. Ломоносовым: *созвездие*, *полнолуние* и другие;

в) по целям создания:

1) номинативные неологизмы, созданные для названия новых понятий, явлений, предметов. Такие новообразования характерны для сферы науки и открытий, поскольку дают номинации «новинкам». Как правило, подобного рода неологизмы не имеют синонимов, однако могут встречаться конкурирующие словоформы, например: *космонавт* и *астронавт*. К группе номинативных неологизмов относится множество узкоспециальных терминов, данные словоформы в эмоционально-экспрессивном отношении являются стилистически нейтральными. В современном русском языке номинативные неологизмы встречаются также в сфере рекламы новых товаров и услуг: *пульсар* (название устройства электронного зажигания, которое используют автомобилисты);

2) стилистические неологизмы, несущие характеристику уже существующих названий понятий, явлений и предметов. Являясь ярким экспрессивным средством, отображают положительную или отрицательную коннотацию, а также отношение говорящего. Например, сатирическое слово *прихватизация* от исконного «приватизация» – форма перехода собственности от государственной в частные руки. К стилистическим неологизмам, в отличие от номинативных, можно подобрать синонимы, например: *ужастики* – хоррор, ужасы, страшилки и другие;

г) по степени вхождения в язык:

1) языковые (общенародные). Новообразования, вошедшие в активный запас, зафиксированные в словарях;

2) окказиональные (случайные). Чаще всего такие новообразования встречаются в разговорной речи, импровизации. Данные словоформы являются факторами речи и в язык не входят.

Для того чтобы создать систему соподчиненных понятий и классифицировать новообразования в языке Е.В. Сенько выделяет следующие типы неологизмов [50, с. 11-15]: исконные и заимствованные новые слова; номинативные и номинативно-стилистические; простые и составные; лексические и семантические неологизмы; языковые и речевые.

При изучении словообразовательных (лексических) неологизмов следует обратить внимание на цели словообразовательных механизмов для создания и включения в язык новых слов. В трудах Е.В. Сенько отмечается, что словообразовательный механизм функционирует при создании неологизмов для достижения следующих целей:

а) для создания слов, отражающих новые реалии. Например, *джаз-фанк* – музыкальное направление, представляющее синтез джаза и фанка;

б) для изменения структуры речи. Так создаются синтаксические дериваты (*зарплатизация* о превращении доходов в заработную плату);

в) в роли фактора для появления слов, созданных посредством сокращения номинативных единиц (аббревиация). Например, *РИ* – Республика Ингушетия;

г) для создания новых производных слов, отражающих субъективную оценку автора к тому, что именуется. В качестве примера можно привести существительное *липач* – лицо, имеющее фальшивый документ.

Можно утверждать, что механизмы словообразования при создании новых слов в языке выполняют собственно номинативную, компрессивную, конструктивную и экспрессивную функции [51, с. 184].

К словообразовательным неологизмам относят новообразования, созданные по продуктивным моделям русского словообразования: аббревиатуры, сложные и простые производные слова. Исходя из широкого понимания неологизмов (неологизм = окказионализм) исследователями выделяются следующие узуальные способы словообразования неологизмов:

Сложение. Новообразования, созданные способом сложения, представляют особую актуальность в современном русском языке. Ученые связывают популярность данного типа с тенденцией к экономии речевых усилий говорящего: «новые лексические единицы, образованные посредством сложения, представляют собой более экономное и выразительное средство общения» [21, с. 35]. Приведем примеры подобного рода новообразований: *наркотерроризм*, *ТВ-приставка* и другие. Однако

необходимо отметить, что в современной дериватологии остро стоит вопрос о границах сложения как способа словообразования. Некоторые исследователи выделяют сложение производящей основы и производящего слова и сложение производящих слов, сращение и аббревиацию как самостоятельные способы словообразования [61, с. 36-37]. Другие лингвисты считают необходимым разграничивать составные наименования типа *соледобыча*, образованные при помощи соединительных элементов и составные новообразования, при образовании которых не используются соединительные элементы (например, *магазин-склад*), а также аббревиатуры, контаминированные образования и сложносокращенные слова, состоящие из сокращенной части и целого слова [17, с. 43-58]. Третьи, напротив, включают в способы сложения и сращение, и аббревиацию, делая акцент на том, что «сложносокращенные наименования, или аббревиатуры, представляют особую категорию сложных слов, чистых сложений» [33, с. 266-270].

Аббревиация. Новообразования, созданные при помощи данного способа, имея некоторые недостатки, признаются экономными, поскольку значительно сокращают «площадь» словесных знаков [80, с. 40]. Аббревиация, по словарю Т.В. Жеребило, – один из безаффиксных способов; сложение сокращенных элементов слов, объединенных в одно сочетание [16]. Например: *ЦДБ – Центральная детская библиотека*.

Исследователями принято выделять несколько структурных разновидностей аббревиации: а) звуковая – сочетание начальных звуков сокращенных слов: *МБУК – Муниципальное бюджетное учреждение культуры*; б) буквенная аббревиация – объединение начальных букв: *ЧР – Чеченская Республика*; в) слоговая аббревиация – объединение элементов сокращенных слов, аналогичных слогу: *колхоз – коллективное хозяйство*; г) слоگو-словная аббревиация – объединение слова и сокращенного элемента: *квартплата*; д) смешанная аббревиация – объединение сокращенных элементов разных типов: *завуч, ИнГУ*; е) телескопическая аббревиация –

объединение начала одного слова и конца другого: *бионика* – *биология* + *техника* [16].

Аффиксация. Широкое понимание аффиксоидов заключается в следующем: аффиксоиды – это морфемы переходного типа, которые восходят к корневым морфемам (исконно русским, греко-латинским, английским и другим). Яркой особенностью аффиксоидов считается их широкая сочетаемость с разнообразными основами, словообразовательная активность и генетическая, а также семантическая связь с корневыми морфемами [33, с. 66].

В.Н. Немченко отмечает, что производные слова, которые содержат аффиксоиды, следует рассматривать как созданные при помощи способа сложения [33, с. 66], однако Л.В. Рацибурская в своих исследованиях выделяет аффиксоидацию как самостоятельный способ словообразования [48, с. 86].

Самым распространенным способом аффиксации является префиксация – один из аффиксальных способов словообразования, характеризующийся использованием такого форманта, как префикс: *барабанить* – *забарабанить*, присоединение к основе префиксов типа *авиа-*, *авто-*, *астро-*, *био-*, *вело-*, *кибер-*, *медиа-*, *лже* и других.

Суффиксация также находит широкое отражение при создании неологизмов поскольку поддерживается на морфемном уровне языка [64, с. 105]. Формант при суффиксации может быть как материально выраженным, так и нулевым.

В настоящее время исследователи отмечают рост неузуальных способов словообразования в русском языке. Говоря о подобного рода способах, Е.А. Земская выделяет типы окказиональности, классификация которых была подробно изложена выше. Иной взгляд на неузуальное словообразование имеет Н.Ю. Шаталова, выделяющая следующие способы создания новых лексических единиц [70, с. 192-196]:

а) субституция – словообразование по конкретному образцу. При таком способе новообразование создается с помощью замены в исконной основе морфемы (морфемного сегмента) морфемой (морфемным сегментом) по закону языковой аналогии со структурой конкретного слова, при сохранении ассоциаций с «вытесненной» частью. В качестве примера приведем новообразование *жирбургер* (по аналогии с гамбургер). Зачастую нельзя однозначно утверждать, образовано то или иное слово по образцу или оно создано узуальным способом – этим усложняется подбор примеров новообразований. Определить принадлежность к способу субституции может контекст в следующих случаях:

1) если в диалогической речи слово-образец содержится в реплике-стимуле, а новообразование, соответственно, в реплике-реакции. Например, А: – «*Это опечатка?*» Б: – «*Нет, это недопечатка*»;

2) сначала употребляется слово-образец, а затем и новообразование. Приведем пример: *Приказываю запретить **посиделки** и **попивалки** в учебных классах*. Замена одного из компонентов в слове-прототипе новым приводит к оживлению внутренней формы слова, актуализирует разного рода ассоциативные связи, добавляет экспрессии и создает эффект новизны [Изотов 1997: 23];

б) контаминация – междусловное наложение. Для данного способа характерно объединение мотивирующих основ без участия какого-либо словообразовательного форманта, сопровождаемое обычно частичным наложением в месте их соединения, например: *социолух* (*социолог + олух*);

в) чересступенчатое словообразование. В неузуальном словообразовании наблюдается заполнение системы языка, нарушающее норму. Так, создание нового слова, пропуская одно из звеньев словообразовательной цепи, не создает звено с мотивирующим словом, а «перескакивает» его. В результате получают подобные новообразования: *Заузоренные окна*, где *заузоренный* произошло от существительного *узор*, пропустив глагольное звено *заузорить*;

г) гендиадиз – прием экспрессивного словообразования, характерный для разговорной речи. Его также называют «фокус-покус прием». Результатом строения подобных «эхо-структур», как отмечает Е.А. Земская, выступают новообразования, в начале которых наблюдается сочетание *шм* или *м*, заменяющее начальный согласный нового слова [Земская 2008: 230], например: *тапки-шмапки, хоккей-мокей*. Чаще всего такие новообразования рифмованы;

д) метатеза – характерный прием, который неосознанно используют в словотворчестве дети. Суть его заключается в перестановке компонентов слова, при которой значение и семантика остается исходным, а меняется только звуковая оболочка: *вкусный альпесинчик – апельсинчик*;

е) тмезис. Данный способ словообразования заключается во вставке внутрь слова какой-либо единицы. Новообразование *налогонеплательщик* создано с помощью вставки аффикса *не-* между частями слова налогоплательщик;

ж) голофразис – слияние в одну словоформу нескольких слов или даже предложений. Например: *впупокмнедышательница* – лицо, «дышащее в пупок», маленькое, небольшого роста, еще не выросшее;

з) эмансипация аффиксов – использование «оторванных» от словоформ аффиксов как самостоятельных лексических единиц.

Рассмотрев невузальные способы словообразования неологизмов, следует сделать вывод, что данные лексические инновации демонстрируют явление языковой игры, выполняют экспрессивную функцию, имеют яркую эмоциональную окраску, а также выражают отношение автора к описываемым явлениям, понятиям.

Таким образом, в связи с тем, что возникновение нового слова подчинено выполнению определенного номинативного задания, формирование неологизма происходит чаще всего по правилам образования ономаσιологических структур, появление которых продиктовано прежде всего использованием операции по сложению основ или по их сочетанию с

префиксом или суффиксом, то есть подобного рода новообразования созданы посредством узуальных моделей и способов.

Под узуальными способами создания неологизмов следует понимать: сложение, аббревиацию, префиксацию и суффиксацию. Новообразования, созданные узуальными способами, характерны для языка «книжного», они служат номинацией новых явлений и компрессий уже имеющихся в языке длинных наименований, а также экспрессивизации словоформ.

Однако особого внимания заслуживают неузуальные способы словообразования, поскольку они ярко отражают мнение говорящего, передают экспрессию и оценку, что позволяет делать выводы о тенденциях развития неологии в современном русском языке. На данный момент в языке отмечается рост числа многоморфемных слов, этому способствует активизация таких способов словообразования, как разные виды словосложения и сращения. Неузуальные новообразования создаются и реализуются в основном в разговорной речи, ярко отражая оценку и мнение автора.

1.3 Словообразовательные неологизмы как пейоративно-оценочные средства в медийных текстах

В современном языкознании интерпретация признается неотъемлемым свойством человеческого сознания и познавательных процессов. Проиллюстрировать взаимосвязь человека, его восприятия и оценки системы мира и языка может так называемая онтологическая триада «система мира – система языка – концептуальная система человека». На современном этапе языкознания категория оценочности является признанной онтологической для человеческого сознания и гносеологической по отношению к миру окружающему и миру языковому.

Так, оценочность становится объектом пристального внимания исследователей-лингвистов, благодаря которым данная категория стала самостоятельной и независимой [1; 9; 10; 23; 26; 49; 59; 63; 67; 71].

В исследованиях З.К. Темиргазиной рассматривается проблема оценочности не только как категории логической формы мышления, но и как языковой категории. Лингвист отмечает, что семантико-грамматические формы оценочных единиц содержат значения экспрессивного, эмоционального, модального и волюнтативного характера. Так, можно заключить, что оценка как языковая категория шире логического понятия оценки [60, с. 107].

Одной из особенностей категории оценки выступает неизбежное присутствие как субъективности, так и объективности: оценочное выражение, даже если в нем прямо не упомянут субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Данные отношения всегда осуществляются с присутствием субъективного компонента, он может быть как положительным, так и отрицательным, объективный же компонент ориентируется на свойства самих предметов и явлений, на основе которых субъектом выносятся оценки [10, с. 124-133].

Согласуясь с дефиницией оценок в логике, с точки зрения семантики языковых единиц существует следующая формула ценностного аспекта значения языковых выражений, где «А» – субъект оценки, считает, что «В» – объект оценки является хорошим/плохим. Совокупность всех ценностей составляет ценностную картину мира всего социума, которая обусловлена особенностями культуры, истории и другими факторами. Учеными принято разграничивать системы ценностей, характерные для всего человечества и для национально-культурных общностей. Также ценности подразделяются на коллективные и индивидуальные.

В оценочной структуре А.А. Ивиным [19, с. 124] выделяются следующие компоненты:

а) субъект – лицо (часть социума, социум в целом), придающее ценность какому-либо предмету или явлению через оценку.

б) объект – оцениваемый предмет, явление, понятие (или их свойства).

в) характер – отнесенность объекта к какому-либо классу, определению, состоянию (хороший/плохой, любимый/ не любимый и другие).

г) основание – причины и доводы для одобрения или порицания субъектом оценивания объекта.

В.Н. Телия в своих трудах предлагает дополнить данную структуру такими компонентами как оценочный предикат, аспект, шкала, мотивировка оценки. У исследователя возникает следующая структура оценки: «Субъект (личность с ее вкусами и мировоззрением) и объект (фрагмент мира в его системных связях) соединены оценочным суждением, в котором выражается то или иное пристрастие субъекта к миру» [59, с. 192].

Так, в связи с определенными внеязыковыми факторами, словарные единицы с пейоративным (отрицательным) значением составляют значительно более многочисленную группу, чем группа мелиоративов (слова с семантически положительным значением) [7, с. 215]. Ученые объясняют это явление с точки зрения психологии: человек склонен в первую очередь замечать отрицательные характеристики предметов, окружающих людей, процессов, поскольку подразумевается, что они могут представлять опасность. Положительные же качества воспринимаются как само собой разумеющееся, как «норма».

Представляется необходимым рассмотреть соотношение категории оценочности и категории эмоциональности. Данный вопрос по настоящее время не имеет однозначного ответа и связь этих категорий трактуется в трудах исследователей по-разному. В.Н. Цоллер отмечает, что эмоциональность определяют как состояние, возникающее при принятии решений об оценке воспринимаемых явлений действительности и их связей. Это состояние отражено в чувствах говорящего к объекту речи и закреплено

в семантике сказанных слов [68, с. 64]. В.К. Харченко [67, с. 66] и Н.А. Лукьянова [26, с. 98] выделяют эмоциональность и оценочность в качестве компонентов, которые входят в состав понятия «экспрессивность». В исследованиях Е.М. Вольфа [10] и Н.Д. Артюновой [1] принято рассматривать данные понятия как единый эмоционально-оценочный компонент. Однако не всегда можно говорить о том, что не вся оценочная лексика в равной степени эмоционально окрашена.

Согласно словарю лингвистических терминов Т.В. Жеребило, эмоционально-оценочное слово – это лексическая единица, включающая в себя элемент оценки, способная нести в своей семантике разнообразные оттенки: иронический, ласкательный, неодобрительный, презрительный и другие. Как правило, данная окраска устойчива, поскольку само значение слова уже несет в себе элемент оценки (словоформа несет в себе отношение говорящего к называемому понятию, явлению, предмету, например: *пустомеля*). Однако слова, употребленные в переносном значении, также могут служить оценочными моделями, например, когда, говоря о человеке, употребляют существительное *медведь*. Оценочность также может достигаться при помощи аффиксов: *бабуля* [16].

Представим классификацию видов оценки:

а) с точки зрения содержания различают положительную (мелиоративную) и отрицательную (пейоративную) оценку. Следует отметить, что под влиянием контекста одно и то же слово может приобретать различное оценочное значение;

б) говоря о рациональности, выделяют рациональную (при помощи интеллектуального анализа субъекта оценки по шкале «хорошо/плохо» и с учетом социальных норм) и эмоциональную (эмотивную, проявляющуюся на уровне чувственного познания) [3, с. 140]. Однако на современном этапе развития языкознания данная точка зрения признана неактуальной;

в) по особенностям выражения оценки при помощи языковых средств принято выделять эксплицитную (явную, средствами выражения которой

являются слова, фразы, особые синтаксические конструкции, интонация и стилистические приемы) и имплицитную (скрытую, проявляющуюся на фоне контекста, при помощи намеков и ассоциаций);

г) по степени закреплённости в словоформе оценочного компонента разграничивают адгерентную оценку и ингерентную. Ингерентная оценка рассматривается как отраженная сознанием эмоциональная реакция говорящего (лица или группы лиц) по отношению к определенному референту. Такой тип оценки закреплён в значении данной лексемы или лексико-семантическом варианте в качестве самостоятельной инвариантной семы, которая реализуется в речи в конкретных словоформах в той или иной ее аллосеме» [26, с. 52]. Адгерентная оценка – это, напротив, эмоциональная реакция и оценка говорящего, не закреплённая в значении слова, которая актуализируется данной словоформой только в определенном речевом акте, в определенном контексте. «Эмоциональная окраска, в таком случае, рассматривается как конкретные эмоциональные наслоения, оттенки, которые может приобретать словоформа в конкретном контексте, как бы «вбирая, впитывая в себя» эмоциональный тон высказывания» [26, с. 52].

Общеизвестным и актуальным для современности является тот факт, что оценочность – одна из стилеобразующих факторов публицистического текста. Для современных медийных текстов данная категория особенно актуальна, поскольку наблюдаются тенденции к демократизации языка, вольности и освобождению от нормативности, а также повышению уровня речевой агрессии. Также пейоративная оценочность характерна и для разговорного (бытового) функционального стиля русского языка.

Исследователи выделяют множество средств выражения пейоративной оценки: к эксплицитным способам передачи оценки относят «эмотивы-номинанты», передающие переживания и эмоции. Эмотивное значение данных данной категории независимо от контекста. Средствами выражения могут служить: существительные, прилагательные, наречия, бранные слова, усилительно-ограничительные частицы, модальные слова, инвективы,

морфологические средства (аффиксы с уничижительным, фамильярным, ироническими и другими значениями). К имплицитным средствам относят метафоры, иронию, перифразы, появление восклицательных и вопросительных предложений и другие эмотивные коннотативы, значение которых можно вычлениить только из контекста [14, с. 545].

Одним из наиболее ярких средств выражения пейоративной оценки выступают словообразовательные неологизмы. Оценочность расценивается исследователями, как очевидное и закономерное свойство неологизма. Объяснение этому кроется в прагматической функции неологизмов: новообразование содержит информацию не только о денотате, но и об отношении автора к нему. При этом не имеет значения каким способом (узуальным или неузуальным) создан неологизм [29, с. 111].

Далее рассмотрим случаи, когда словообразовательные неологизмы способны отражать пейоративную оценку.

А.Г. Лыков [27, с. 23] в своих трудах отмечает, что ингерентной оценочностью отличаются неузуальные неологизмы, поскольку экспрессивность присуща их внутренней форме и не зависит от контекста. Следует отметить, что ингерентная оценочность неологизма имеет имплицитный характер, так как определяется структурой новообразования, в которой оценочный компонент значения может возникать за счет экспрессивного потенциала словообразовательной основы, форманта или же их сочетания. Оценочный компонент, содержащийся в словообразовательной основе мотивирующего слова, способен передавать новообразованию пейоративную семантику. Так, образованный от слова, которое обозначает порицаемое, осуждаемое обществом явление, неологизм приобретает негативное значение, например: *политпредатели*.

Пейоративная оценка отражена в неологизмах, которые образованы на базе стилистически сниженных лексем, например: *дебилизация населения*. Согласно современному толковому словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой, *дебил* – это тот, кто страдает дебильностью; глупый, несообразительный

человек; тупица [15]. То есть неологизм *дебилизация* следует понимать как явление понижения интеллектуального уровня как человека, так и населения в целом.

Как правило, неологизмы, которые по различным моделям образованы от имен собственных, отражают отрицательную оценку. При таком употреблении новообразования, негативная оценка относится не только к субъекту (к называемому явлению, понятию), но и непосредственно к лицу, имя которого послужило мотивирующим. Это позволяет судить о подобного рода новообразованиях как о средствах речевой агрессии, компрометации. За счет словообразовательных средств раскрывается оценочный потенциал основы мотивирующего слова, который возникает на основе общественного мнения.

Л.Г. Смирнова отмечает, что оценочные единицы, которые функционируют в рамках политического дискурса, являются амбивалентными за счет неоднозначного отношения общества к обозначаемым явлениям социально-политической жизни [53, с. 78]. Например, мнения о деятельности лиц, связанных с политикой, могут быть различными у людей, приверженцев разных политических взглядов [5, с. 87]. Однако, как правило, говоря об оценочности словообразовательных неологизмов, исследователи отмечают отсутствие амбивалентности, поскольку даже если мотивирующая основа неологизма имеет потенциал амбивалентной оценочности, это нейтрализуется за счет словообразовательных средств, которые однозначно несут в себе отрицательную оценку.

Имплицитную оценочность могут приобретать неологизмы, образованные на базе стилистически нейтральной лексемы. В зависимости от выбора словообразовательных средств пейоративная оценка будет выражена в большей или в меньшей степени. Так, производящие основы с положительной или нейтральной семантикой при сочетании с формантами с негативной окраской приобретают явную пейоративную оценку [66, с. 243].

К примеру, новообразования с префиксами *псевдо-*, *квази-*, *лже-* (со значением мнимости, ложности, неистинности): *деятели лжекультуры*, *псевдоженех*, *квазизаконная рамка*.

Также отрицательная оценка находит отражение в неологизмах с префиксом *полу-*, обозначающим неполноту действия, даже если мотивирующая основа является оценочно нейтральной или положительной. Объяснение этому служит тот факт, что категория оценочности тесно связана с категорией нормы, и потому, если како-либо качество выражено не в полной мере (а лишь на половину) и не соответствует норме, это вызывает негативную реакцию у адресата речи [10, с. 55]. Примером могут послужить неологизмы *полуактер* – человек, соответствующий статусу актера лишь на половину, *полуталант* – не дотягивающий до высокого уровня развития выдающихся способностей.

Следующий способ создания неологизмов с пейоративной оценкой – словообразовательная модель глаголов с префиксом *до-* и постфиксом *-ся*, имеющих значение «довести самого себя до неприятных последствий путем интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом», например: *домитинговались*.

Рассмотрим несколько примеров суффиксального способа словообразования неологизмов с пейоративной семантикой, который в настоящее время является весьма продуктивным. Суффикс *-лк(а)* в отглагольных существительных также способствует созданию негативной оценочности, например: *давалка*, *голосовалка*.

Суффиксы *-(из)аци(я)*, *-изм* в именах существительных – яркий пример словообразовательной модели с пейоративным оттенком. Подобные модели очень востребованы в рамках политического дискурса [24]. Ранее они несли нейтральную оценку и обозначали актуальные и обсуждаемые процессы, явления и события (например, модернизация, коллективизация и другие). В настоящее время данная словообразовательная модель активно

употребляется в публицистике в пародийном ключе, обозначая негативные процессы современности. Например: *китаизация*.

Контаминация или создание слов-гибридов – еще один способ словообразования неологизмов с негативной оценкой. Так, неологизм *приХватизация*, соединивший в себе лексические единицы «прихватить», согласно словарю В.Н. Даля, – «забрать в свои руки чужое» [13] и «приватизация» по словарю С.И. Ожегова – передавать государственное или муниципальное имущество в собственность отдельных лиц или коллективов [40]. Можно наблюдать, как происходит смешение семантики двух лексических единиц, и внутренняя форма исходного слова исчезает, а образуется новая, несущая явный оценочный оттенок.

Словообразовательные неологизмы могут выражать и адгерентную оценку, имеющую эксплицитный характер. В определенном контексте (узком, широком или даже экстралингвистическом) стилистически нейтральное новообразование может приобретать пейоративную оценку, взаимодействуя с другими единицами текста. Верным представляется подход к рассмотрению неологизмов в совокупности со всеми единицами текста, в данном контексте, в зависимости от его идейно-стилистической направленности, посылы и подтекста. Так, анализируя неологизм *фейсбучный* следует отметить его нейтральную окраску, в то время как в контексте, где автор порицает бездействие интернет-пользователей, которые отказываются от реальной помощи детям-сиротами предлагают помощь виртуальную, нейтральные номинации *фейсбучник*, *фейсбучный* приобретают негативную оценку: *В сторону сиротских учреждений направят свои стопы (уже направили!) многие тысячи **фейсбучников**... Другой **фейсбучный** миф – что якобы в нашей стране живут жестокие люди, которые не любят принимать в семьи чужих детей, особенно с неидеальной медицинской картой* [48, с. 211].

Таким образом, словообразовательные неологизмы по праву считаются эффективным способом передачи оценки. Способы и модели создания

словообразовательных неологизмов с пейоративной оценкой в современных медийных текстах настолько разнообразны, что рассмотреть их все не представляется возможным. В настоящее время наблюдается тенденция к созданию пейоративных новообразований, которые позволяют емко и наглядно выразить мысль говорящего, его отношение к происходящему. В постоянно меняющемся мире, новообразования возникают не только для номинации новых предметов и понятий действительности, но и для передачи отношения и оценки субъекта. Понимание полной картины функционирования в языке новой лексики особенно важно, поскольку неологизмы являются словами не вполне освоенными и требуют уточнения особенностей их стилистического использования.

Выводы по первой главе

Разграничение понятий «словообразовательный неологизм», «потенциальное слово» и «окказионализм» представляется в современном языкознании одним из спорных вопросов. Проблема разграничения данных понятий преимущественно опирается на словообразовательный критерий: неологизмы и потенциальные слова образуются по продуктивным моделям словообразования и потому впоследствии легко входят в язык, окказиональные слова создаются вопреки существующим словообразовательным стандартам и несут более яркую эмоциональную окраску, однако войти в активный словарный запас таким словоформам не представляется возможным.

Потенциальные и окказиональные слова представляют собой два полюса словообразования: первые создаются по непреложным законам словообразования, вторые – с нарушением этих законов. О закреплении неузальных слов в языке следует знать следующее: чем больше возможностей у того или иного слова появиться в конкретной речевой

ситуации, тем меньше степень его окказиональности (вероятнее всего, это потенциальное слово) и наоборот.

Критерии, позволяющие разграничивать понятия «потенциальное слово» и «окказионализм», строятся на следующих признаках: новизна, способ образования, степень членимости, лексическое значение, средства образования, функциональность, отношение к языковой норме. Однако провести четкие границы между сравниваемыми понятиями не представляется возможным.

В настоящей работе мы придерживаемся широкого понимания для наименования новообразований – неологизмы. Под данным термином понимаются слова, появившиеся в языке в определенный период времени и еще не утратившие оттенок свежести и новизны, а также новые, авторские инновации – слова, использованные лишь один раз в каком-либо тексте («окказиональные» слова).

Среди всех новообразований, созданных в языке, наибольшую часть составляют слова, которые созданы при помощи словообразовательных ресурсов русского языка, их принято называть словообразовательные неологизмы. Способы словообразования делятся на узуальные (действующие по продуктивным законам русского языка, в соответствии с ними) и неuzuальные (нарушающие законы).

Для узуального словообразования характерны такие способы, как префиксация, суффиксация, сложение основ, аббревиация. Для неuzuального – субституция, контаминация, чересступенчатое словообразование, гендиазис, метатеза, образование по конкретному образцу, слияние, высвобождение аффиксов и многие другие.

Словообразовательные неологизмы являются эффективным способом передачи оценки. В настоящее время наблюдается тенденция к созданию пейоративных новообразований, которые позволяют емко и наглядно выразить мысль говорящего, его отношение к происходящему.

Глава 2 Особенности функционирования словообразовательных неологизмов как пейоративно-оценочных средств в современных медийных текстах

2.1 Префиксация как узуальный способ образования неологизмов

В данной главе рассмотрим неологизмы, функционирующие в современных медийных текстах, образованные узуальными способами словообразования. Узуальные механизмы отражают все функции языка и действуют по наиболее продуктивным моделям общезыкового словообразования, а неuzuальные – направлены на специфические стороны динамического аспекта словообразования и создаются с осознанным нарушением языковых норм.

В рамках параграфа выявим основные префиксальные модели словообразования неологизмов с пейоративно-оценочным значением в современных медийных текстах и дадим их тематическую классификацию. В результате работы с текстами, размещенными на публичной странице в социальной сети «ВКонтакте», паблике «Тольятти», а также со словарем-справочником новых слов и значений по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века [39] было отобрано и проанализировано 76 неологизмов с пейоративно-оценочным значением, образованных способом префиксации.

На современном этапе развития русского языка исследователями отмечается значительный рост агглютинативности в структуре производного слова [62, с. 25]. Это может быть обусловлено несколькими факторами. Во-первых, наблюдается ослабление так называемого «морфемного шва» чередования фонем: высокопродуктивными можно считать лишь чередования фонем по признаку твердости/мягкости; во-вторых, отмечается рост префиксации как способа словообразования, поскольку граница

префикс/основа является более агглютинативной по сравнению с границей основа/суффикс; в-третьих, исследователи признают рост количества неологизмов, созданных с помощью способа аббревиации [18, с. 204]. Австрийский лингвист Вольфганг Дресслер в своих работах писал, что все эти явления в соответствии с техникой «естественной морфологии» являются типичными для структуры производного слова, а также свойственны узуальным новообразованиям современного русского языка [78].

Так, в медийных текстах наблюдается рост оценочных моделей словообразования, способствующих отражению повышенного эмоционально-волевого состояния общества, активной жизненной позиции граждан. Одним из продуктивных способов создания эмоционально-оценочных неологизмов является префиксация. При этом префиксы способны вносить в новообразования семантику оценки: новообразование содержит информацию не только о денотате, но и об отношении автора к нему [29, с. 111]. Оценочность неологизмов обусловлена прагматической функцией, в соответствии с которой неологизмы становятся средствами речевого воздействия. В зависимости от качества оценки различают префиксы с положительной (мелиоративной) и негативной (пейоративной) семантикой.

В современном русском языке наблюдается тенденция к активизации префиксального словообразования. По наблюдениям лингвистов, рост продуктивности префиксации наблюдается с начала XX столетия и продолжается по настоящее время. Э.А. Балалыкина отмечает, что в большей степени активизация префиксального словообразования наблюдается в именах существительных и прилагательных [4, с. 112]. Говоря о русском языке в эпоху советского периода, М.В. Панов также акцентирует внимание на префиксации как способе словообразования лексем всех частей речи. Наибольшую продуктивность, по мнению исследователя, имеют приставки *не-*, *сверх-*, *анти-* и другие [41, с. 140].

Объяснение этому явлению дает Н.С. Валгина в своем исследовании «Активные процессы в современном русском языке». Так, в языке активизируются и употребляются префиксы, способные передавать значимую для субъекта речи культурологическую и социальную семантику, например, отношения противодействия, неистинности, ложности, отрицания, порицания, уничтожения и другие [8, с. 139].

К наиболее продуктивным префиксам, с помощью которых образуются выявленные и проанализированные неологизмы, относятся следующие группы морфем:

а) префиксы, выражающие значение противоположности, противопоставления, ложности, например: *анти-*, *псевдо-*, *контр-*, *не-*, *лже-* и другие. Данные приставки являются агглютинативными, то есть легко «приклеиваются» к самыми разнообразным основам, даже к именам собственным. Появление оценочности напрямую связано с коннотацией производящего слова. Так, мотивирующее слово с положительной или нейтральной оценкой посредством присоединения префикса *анти-* перерастает в неологизм с пейоративной оценкой [75, с. 310];

б) префиксы, способствующие усилению значения, выраженного мотивированным словом. К ним относят следующие приставки: *архи-*, *сверх-*, *ультра-*, *супер-* и другие;

в) префиксы, выражающие неполноту проявления признаков, переданных производящим словом: *недо-*;

г) префиксы, отражающие утрату статуса, роли или социального положения человека *экс-*.

Обратимся к первой группе префиксов. С помощью данных морфем образуются производные слова с семантикой «что-либо противоположное, противопоставленное тому или направленное против того, что названо мотивирующим словом» [25, с. 65]. В соответствии с данной префиксальной моделью образован 51 неологизм, что составляет 67% от общего количества примеров, приведенных в данном параграфе.

С точки зрения семантики новообразования с негативной оценкой, образованные данным способом, можно классифицировать на следующие тематические группы:

а) характеризующие негативное отношение к стране или национальности, например: *Антибелорусский* – выражающий враждебное отношение к политике, проводимой в Белоруссии ее президентом А. Лукашенко, к созданию союза Белоруссии и России: *Именно дезинформация по российским каналам ТВ способствовала разжиганию антибелорусских страстей. Министр обороны предположил, что такая не соответствующая действительности информация поступает из антигрузинских источников и преследует цель обострить отношения между Россией и Грузией; Усиление антикавказских настроений и соответствующие высказывания влиятельных лиц вызвали на Кавказе противостояние* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Всего найдено 12 новообразований данного типа: *антиабхазский, антиазербайджанский, антиармянский, антииракский, антиукраинский, античеченский, антиэстонский, антироссийский, антисербский* [39, с. 61-92];

б) выражающие негативное, враждебное отношение к известным бизнесменам, политическим деятелям. Например: *Антиберезовский* – направленный против бизнесмена Березовского, его деятельности: *Весьма вероятно создание «антиберезовской коалиции», костяк которой составляет «ЛУКойл» и «Онэксим. Всего выявлено 15 новообразований данного типа: антибериевский, антибрежневский, антигайдаровский, антигорбачевский, антиграчевский, антигусинский, антидудаевский, антиельцинский, антизюгановский, антикучмовский, антилужковский, антипримаковский, антируцкистский, антисобчаковский* [39, с. 61-92];

в) характеризующие бытовые понятия и явления с негативной окраской (всего 3 новообразования данного типа). Рассмотрим примеры употребления подобных субстантивов: *Волжские коммунальные системы» опубликовали*

антирейтинг управляющих компаний г.о. Тольятти; В Самаре жители устроили флешмоб, посвященный «**антинаследию**» чемпионата мира по футболу. Горожане публикуют фотографии ям, свалок, разрушенных домов, а также их адреса; В ГИБДД Тольятти составили **антирейтинг** дорог города (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс);

г) о лицах, не соответствующих занимаемой должности, профессии, роду занятий (8 неологизмов): В Самарской области задержали **псевдо-врачей**, которые наживались на пенсионерах; До сих пор остаются люди, которые запрещают снимать, так же и встречаются **псевдо-юристы**, ссылающиеся на законы, которых не знают; О появлении **лже-проверяющих** участникам заседании городского оперштаба по борьбе с коронавирусом в среду, 28 октября, рассказали представители рынков “Журавль” и “Комсомольский”. Неизвестные предлагали арендаторам за деньги помочь избежать дальнейших проверок; **Лже-сотрудники** банков украли деньги у тольяттинцев. Двое тольяттинцев попались на популярную уловку мошенников, которые в телефонном разговоре представились сотрудниками службы безопасности банка (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

В словаре новых слов и значений, созданном по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века, отмечены словоформы *лжегаишник*, *лжекорреспондент*, *лжетренер*, *лжефермер* и другие. Например: **Лжетренеры** подвергают опасности здоровье людей, особенно ребят школьного возраста [39, с. 487]. Подобные новообразования служат для обозначения лиц, которые выдают себя за представителя определенной профессии для получения выгоды.

д) о лицах, являющихся ложными представителями социальных или иных групп (7 неологизмов из 51 новообразования, анализируемого в данной группе): *лжеафганец*, *лжеблокандик*, *лжеветеран*, *лжедемократ*, *лжефередация*. Например: **Псевдо-инвалиды** на пенсию такие авто получают, а знак инвалидный стесняются вешать?; **Псевдо-жених** из Тольятти пойдет в тюрьму за кражу обручального кольца; В целях борьбы с

лжеблокадниками будет проводиться перерегистрация ныне здравствующих ленинградцев, переживших блокажу [39, с. 480];

е) о недоброкачественных услугах и видах деятельности (6 единиц из 51): *Не будьте слишком доверчивы: В Самарской области пенсионеров обманывают, предоставляя псевдо-услуги; Предлагаем дать регионам право регулировать не только площадь залов псевдо-общепита в МКД, но и время продажи там алкоголя; В Самаре бизнесмен открыл несколько псевдо-клиник, в которых разводили клиентов на деньги; На днях стала свидетелем псевдо-дезинфекции подъезда в Советском районе* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс);

В словаре новых слов и значений с пометой *неодобрительно зафиксированы новообразования: *псевдоипотечный* – не являющийся ипотечным по существу, служащий для прикрытия чего-либо под видом ипотечного займа; *псевдорынок* – неработающая система рыночных отношений, говоря о рыночной экономике [39, с. 523-540].

Обратимся ко второй группе префиксов, несущих значение усиления. Чаще всего дериваты с префиксом *супер-* имеют положительную коннотацию, однако новообразования с данной морфемой в микроконтекстах могут приобретать оттенок иронии и сарказма. В соответствии с данной моделью образованы 13 единиц, что составляет 17% от общего количества примеров, приведенных в данном параграфе.

Найденные неологизмы можно разделить на следующие тематические группы:

а) новообразования из бытовой сферы. Прилагательные с оттенком сарказма, характеризующие качества или характеристики, как человека, так и предметов. Например: *Как-то заметил, что все в вопросе звонков стали супервежливыми, прям рафинированно вежливыми; Во дворах дети ходят с котёнком, вроде пока не обижают, пока не решили другие «супервоспитанные» (сейчас их нет на площадке); Помните эту суперумную передачу?* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс);

*Товарищ, с суперамбициями, спустившийся с «гор», куда-то спешащий, не пропустил встречу, рванул и... выйдя из машины, смачно плюнув в снег, закрыв демонстративно машину на дверной замок, удалился!!!; Ошибки просто мегатупейшие, можно было на изи набрать около 80 баллов, но не повезло, не повезло...; Мне говорили что в 90-е вонь ещё больше была, такая что слезились глаза и дышать можно было через платок носовой. А сейчас – это ерунда... Не знаю, не знаю. Такой **мегааромат** появился пару лет назад (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс);*

б) новообразования из экономической сферы. Особо частотны употребления, имеющие отношение к магазинам, например: *Почему все афиши такие **мегауродливые**?; Звание **Мегаотстой** досталось тушенке из Мценска Орловской области* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Рассмотрим положительный префикс *сверх-*, означающий крайнюю, самую высокую степень какого-либо качества или состояния, который в определенном контексте также может выражать негативное значение. Так в тексте, где речь идет о ремонте дорожного покрытия с помощью жидкого строительного гудрона, налитого в ямы при температуре воздуха +35 градусов, новообразование *сверхновейшая* приобретает явный негативный оттенок: *Ремонт дороги по **сверхновейшей** технологии, только в Тольятти. Особенно владельцы белых автомобилей благодарят дорожников за этот ремонт* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

в) новообразования из политической сферы: *Уровень одобрения деятельности президента по сравнению с январем прошлого года снизился на 16%, но при этом застыл на вполне респектабельной отметке в 64% — и это после «**мегапопулярной**» пенсионной реформы!* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

г) новообразования из медицинской сферы. На данный момент представляются особенно актуальными. Приведем несколько примеров: *Где наше хваленое правительство, которое кричит по ТВ и всем СМИ, что паниковать не нужно, что всё хватает, только приходите, делайте КТ,*

сдавайте анализы? Где все их прекрасные рассказы о нашей **супермедицине** на деле?; "Большинство сотрудников РИА «Новости» и ВГТРК отказались от бесплатной вакцинации «Спутником-V»". Ахахахаха... это же те самые журналисты, которые снимают сюжеты про нашу **супер-вакцину** и про ее эффективность; Пока мы живём так бедно и убого, я не могу есть осетрину и заедать её черной икрой, не могу мчаться на машине, минуя светофоры и шарахающиеся автомобили, не могу глотать импортные **суперлекарства**, зная, что у соседки нет аспирина для ребёнка... (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

Представленные неологизмы из данных тематических групп в большинстве своем изначально обладают положительной коннотацией, однако в узком контексте раскрываются как экспрессивные, пейоративно-оценочные средства.

В своих исследованиях Л.В. Рацибурская приходит к выводу, что «размернооценочные префиксы *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *мега-* и другие, проявляя активность в деривационных процессах на базе не только заимствованных, но и исконных слов, демонстрируют такую особенность, присущую русской ментальности, как установка на гипертрофию общей, моральной или эстетической оценки при номинации лиц, объектов и событий» [48, с. 210]. Е.А. Земская относит префиксы *супер-*, *анти-*, и *сверх-* к высокому классу продуктивности, поскольку они не имеют ограничений в словопроизводстве любой из частей речи и активно используются в современном русском языке [17, с. 181].

Рассмотрим третью группу префиксальных неологизмов. Негативная коннотация формируется у производных слов, образованных с помощью префикса *недо-*, имеющего семантику «кто-либо (что-либо), не обладающий(-ее) полностью признаками того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным» [25, с. 76]. В соответствии с данной моделью образованы 7 единиц, что составляет 9% от общего количества примеров, приведенных в данном параграфе.

Приведем примеры: *Мало того, что он подрезал меня и потом впереди идущие машины, так это (долго можно подбирать название этому **недо-водиле**) чудо, влетело в гравий, который повредил мою машину; Туризм – это хорошо. Это активный отдых, это спорт, это способ познания мира. Жаль только, что некоторые «недо-туристы» считают возможным оставить после себя мусор (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Префикс *недо-* является синонимичным приставке *не-*: «недо-водила» – человек, не соответствующий статусу водителя, «недо-туристы» – люди, позорящие статус туриста.*

В словаре новых слов и значений зафиксированы словообразовательные неологизмы с пометой *неодобрительно: *недовластие, недовыборы, недоговороспособность, недозакон, недопарламентский*. Приведем пример употребления в контексте: *Никогда нам еще не требовался хороший отдых от всех этих законов-недозаконов* [39, с. 1078]. Так, приставка, имеющая оценочное значение, присоединяясь к мотивирующей основе создает неологизмы, отражающие семантику неполноты, несоответствия заявленному явлению или термину.

К четвертой группе морфем примыкают новообразования с префиксом *экс-*, которые в зависимости от контекста могут быть отнесены к оценочным моделям. В соответствии с данной моделью образованы 3 единицы, что составляет 4% от общего количества примеров, приведенных в данном параграфе.

Отражая тенденцию к экономии языковых средств, данная приставка образует номинации, указывающие на уже несуществующее социальное положение, род деятельности и даже профессию: *Находящийся в бегах экс-владелец «Межпромбанка» Сергей Пугачев опубликовал на своем сайте фотографии дочерей президента России Владимира Путина; В Самарской области экс-глава муниципального предприятия попался на растрате. В вину 36-летнему Дмитрию Евстафьеву могут вменить полумиллионное причинение ущерба муниципальному бюджету; ФСБ поймала на взятке в 1*

млн рублей экс-судью под Самарой. Представитель судебного органа изменил квалификацию дела за вознаграждение (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Данный префикс активно участвует в стратегии дискредитации, которая убеждает адресата в том, что перед ним лицо, утратившее свой статус.

На данный момент резко увеличилась продуктивность словообразования посредством аффиксоидов – фонетически протяженных морфем, которые не могут употребляться в виде корней простых слов (их называют также полуаффиксами, словоэлементами). Подобного рода морфемы обладают значительным сходством с собственно префиксами, однако они не утратили генетической связи с корнем. Важно отметить, что префиксоиды имеют возможность выступать как в качестве самостоятельного слова, так и в качестве префикса. При помощи данного способа образовано 2 единицы, что составляет 3% от общего количества примеров, проанализированных в данном параграфе.

Одним из ярких примеров отрицательной экспрессии может выступать префиксоид, пришедший в язык из компьютерной терминологии, *кибер-*. Чаще всего негативная семантика возникает из-за мотивирующих имён существительных (преступление, мошенники, атаки, риски, угрозы, терроризм и другие): *Компании и учреждения по всему миру накануне подверглись массовой кибер-атаке* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

На популярность в языке префиксоида *нано-* (со значением «имеющий микроскопические размеры») повлияли экстралингвистические факторы. Чаще всего новообразования с этим префиксом носят положительную окраску, однако также могут использоваться с пейоративной окраской, в зависимости от контекста: *В 5 квартале по Степана Разина обнаружена уникальная нано-водосливная решетка. Потопы Тольятти больше не страшны* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

Таким образом, анализ словообразовательных неологизмов, созданных префиксальным способом, позволил установить, что префиксация является продуктивной в современном русском языке. Активизация префиксального способа характеризуется избирательностью приставок, перераспределением их значений, отступлением от сложившихся норм (при этом не нарушаются законы узуального словообразования).

По результатам проведенного анализа следует заключить, что эффективным способом речевого воздействия в современных медийных текстах является использование приставок *анти-*, *недо-*, *псевдо-* с яркой негативной коннотацией. Негативная оценка чаще всего присутствует в новообразованиях, называющих наблюдаемые в данный момент актуальные процессы в обществе. Неологизмы, образованные при помощи префиксов со значением противоположности, противопоставления и ложности, составляют самую большую группу – 67% пейоративно-оценочных новообразований от общего количества примеров, проанализированных в данной главе. Группа неологизмов, образованных при помощи приставок *архи*, *сверх-*, *ультра-*, *супер-* составляет 17% от общего количества примеров. 9% составляют новообразования с префиксом *недо-*. Самые малочисленные группы – неологизмы с префиксом *экс-* и новообразования, созданные при помощи аффиксоидов составляют 4% и 3% от общего количества примеров соответственно.

Следует отметить растущую продуктивность префикса *супер-*. Новообразования, созданные при помощи данного аффикса, в определенном контексте могут приобретать оттенок иронии и сарказма, что является разрешенным к публикации, напрямую не нарушает законов и норм, но тем не менее отражает позицию граждан, благодаря фоновым знаниям и контексту, подобные неологизмы «читаются» легко.

2.2 Суффиксация как узуальный способ образования неологизмов

Узуальным способом, являющимся одним из самых востребованных при создании эмоционально-оценочных неологизмов, выступает суффиксация [30, с. 204]. В данном параграфе мы рассмотрим наиболее продуктивные суффиксы, с помощью которых образуются обозначенные новообразования. Всего в данном параграфе проанализировано 49 новообразований, созданных при помощи способа суффиксации. Их можно разделить на следующие морфемные группы:

а) суффиксы, служащие для наименования производителя или субъекта действия с негативной оценкой, например: *-щик/-чик, -тель*.

б) суффикс, придающий новообразованию оттенок пренебрежительности *-(л)к(а)*.

в) суффикс *-ник* для образования имен существительных с пометой разговорное, пренебрежительное.

г) суффиксы, служащие для названия процессов и явлений, актуальных для современного общества: *-(из)аци(я), -изм, -цин(а)*.

д) суффикс, образующий существительные со значением отвлеченного состояния *-ств*.

е) нулевая суффиксация.

Новообразования, созданные при помощи присоединения к мотивирующей основе любого из названных выше суффиксов, способны отражать пейоративную оценку, негативное или неодобрительное отношение говорящего к предмету речи [24]. Далее детально рассмотрим каждую из групп.

Первая группа суффиксов, служащих для наименования производителя или субъекта действия, представляется весьма интересной для исследования. Словообразовательная модель на *-щик/-чик* в русском языке традиционно формировалась от глагольной мотивирующей основы и являлась доминирующей при обозначении лиц по профессии или роду занятий,

например: *полировать – полировщик*. Однако в течение XX века учеными были отмечены значительные изменения в функционировании модели на *-щик*. В своих работах Н.Д. Арутюнова пишет, что в языке обнаруживается прямая зависимость от практической жизни общества и это отражается как на семантическом своеобразии, так и на закономерностях употребления различных словоформ. Так, экстралингвистические факторы влияют на язык и его словообразовательные процессы [1, с. 203].

Представленные в данном параграфе примеры свидетельствуют о том, что модель на *-щик*, которая в современности остается наиболее продуктивной при образовании наименований профессий, была подвергнута значительным изменениям: модель «основа глагола + *-щик*» уступает модели «основа существительного + *-щик*», например: *лазер – лазерщик*. Однако отрицательную оценочность данные новообразования приобретают в случае присоединения суффикса к основе существительного, имеющего негативную семантику [58, с. 104]. Неологизмы, отнесенные к данной группе, составляют 14% от общего количества примеров, проанализированных в параграфе. Разделим найденные новообразования на следующие тематические группы:

а) наименование с негативной оценкой лиц по профессии, роду деятельности, имеющие помету *неодобрительно в указанном словаре: *Так как почти все «пирамидщики» проходят по делам о мошенничестве в особо крупных размерах, то под амнистию по этой части обвинения они не подпадут и будут сидеть в камерах до тех пор, пока следователи не передадут дело в суд* [39, с. 150]; *Это у вас вчера банкирчика подстрелили?* [39, с. 131]; *Сенатские голосовальщики могут давить на кнопки, не опасаясь последствий* [39, с. 403].

б) о лицах, являющихся сторонниками чего-либо. Например, приверженцы суверенизации – *суверенички*. В словаре с пометой неодобрительно: *Не на этот ли случай хлопочут суверенички о создании национальных армий?* [39, с. 887]; о лицах, объединенных одинаковыми взглядами относительно чего-либо: *Профсоюзные лидеры оказались*

заединщиками с приватизаторами и не собираются защищать рабочих [39, с. 595].

в) о сфере занятий, интересов, образе жизни человека, как правило, с неодобрением. Так, о человеке, который имеет обыкновение лишь листать книгу, не вникая в содержание, говорят: *Куприянов был одним из самых усердных посетителей музеев и листателей книг по истории искусств* [39, с. 517]; о человеке, устраивающем катастрофу: *Где же вы все были, когда этот **катастрофщик** начал вырубать деревья?* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

Вторую группу представляют отглагольные существительные, образованные при помощи суффикса *-(л)к(а)*. Выявлено 5 неологизмов, образованных при помощи данного суффикса, что составляет 10% от общего количества проанализированных в параграфе примеров. Разделим словоформы на следующие семантические группы:

а) неологизмы, обозначающие социально-общественные явления или процессы с пренебрежительной коннотацией, например, когда речь идет о процедуре голосования: *Однако голосование в сети несколько портит благостную картину. Так, паблик «Тольятти» вывесил «голосовалку» для своих подписчиков с одним простым вопросом: «Вы за кого?»* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); об обучении как о некой площадке для получения знаний, умений и навыков: *На всех **обучалках** учат, что необходимо составлять контент-план и выкладывать посты в соответствии с ним* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); о разговорном чате в сети интернет, где люди могут массово обмениваться сообщениями: *Вечерняя **болталка** открыта, можете скидывать сплетни и слухи, читаем, покомментируем* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Подобные новообразования представляют собой сниженные, разговорные варианты слов «голосование», «обучение», «чат для разговоров».

б) новообразования, характеризующие человека, его качества, названные изначально глагольной формой. Например: *Тех, кто тратил целый день на учебу, я считала зубрилками и тихо презирала; При возникновении малейших подозрений подобно рода их сразу выгоняют, а потом еще пускают слух среди коллег по цеху, что, мол, с «давалкой» лучше не связываться, себе дороже выйдет* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

Третью группу представляют новообразования с суффиксом *-ник*. Данный суффикс является один из наиболее продуктивных, при его помощи создано 12 новообразований, что составляет 25% от общего количества, проанализированных в параграфе примеров. Представим выявленные тематические группы неологизмов, образованных данным способом:

а) лицо, совершающее какую-либо работу. О человеке, занимающем руководящую должность в финансовой структуре, в основе которой лежит принцип пирамиды, с пометой неодобрительно: *В Приморье заведено уже много уголовных дел по фактам мошенничества «пирамидников»* [39, с. 145].

б) форма мероприятия. Чаще всего новообразование не носит негативный характер, а приобретает разговорную стилистическую окраску. Например, когда речь идет об отчетном концерте: *Совсем скоро отчетник, а нам еще готовиться и готовиться...* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

в) наименования предметов. Например, «напузник» – маленького размера сумка для денег и/или документов, которую носят на поясе; в указанном словаре дается с пометой разговорное, неодобрительное: *Очень многие у нас носят «напузники», облегчая работу карманникам* [39, с. 973].

г) наименования помещений. Все новообразования, относимые к этой группе употреблены в переносном значении: обезьянник – спецприёмник или изолятор временного содержания: *ВДВшники сразу же выбежали и побежали в подъезд, но не тут то было, сотрудники ДПС их поймали и*

увезли в **обезьянник** (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); клоповник – ужасно грязное помещение: *Это срач какой-то! Всё вонючее, грязное, одним словом – клоповник!* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); муравейник – здание с небольшими квартирами с большим количеством жильцов: *Их дом в Балашихе называют «муравейником»: каждая из его квартир состоит из 12-метровой комнаты и маленькой кухни* [39, с. 889].

д) характеристика человека по его предпочтениям, вкусам, взглядам. Например: **Юбочник**, *какого свет еще не видывал. Обожает проводить время с женщинами; Новинка от русских чернушников* (в контексте выхода в свет новой музыкальной композиции в стиле метал); *Комната отдыха на АвтоВАЗе на 2 человека, тогда как в бригаде нас – 12! Показушники!*; *В какой раз убеждаюсь что "базарные бабы" – это всего лишь базарники, хотя у меня много знакомых работают на рынке и всегда у нас дружеское отношение* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); *Вы не хотите урезать расходы на социальные нужды, не отбираете льготы у пенсионеров, сопротивляетесь повышению тарифов на жилье и коммунальные услуги? Тогда уходите и не мешайте «реформам» нижегородского базарника Б. Немцова.* В данном контексте речь идет о человеке, являющемся сторонником рыночной экономики, в словаре дается с пометой презрительно [39, с. 122].

е) сфера деятельности. Например, о том, что характеризуется застоем: *«А что вы хотели, живя в партийном застойнике?»* [39, с. 620].

Следующая группа новообразований с суффиксами *-(из)аци(я)*, *-изм*, *-щин(а)*, отражающая явления и процессы, протекающие в современном обществе. Примеры, приведенные в данной группе, составляют 37% от общего количества проанализированных в данном параграфе новообразований, что делает данную группу самой многочисленной по количеству примеров. В медийных текстах данные новообразования являются достаточно распространенными и встречаются в основном в рамках политического дискурса, неся нейтральную оценочность, например:

модернизация, глобализация и другие [72, с. 254]. Однако словообразовательную модель с суффиксами *-(из)аци(я)*, *-изм* активно используют и в пародийном ключе при создании неологизмов с негативной коннотацией. Например, сервис «ТикТок», активно распространяющий свое влияние в сети интернет, обеспокоил пользователей платформы «Яндекс-Дзен», это явление широко обсуждалось и осуждалось пользователями: *Происходит же какая-то тиктокизация Дзена, за чей счёт показывают видео?* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); говоря о широком распространении устройств, созданных корпорацией Apple, которыми пользуется все большее количество людей, с явной неодобрительной оценкой: *Айфонизация головного мозга... Узнаете себя?* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); говоря о понижении нравственного и культурного уровня жителей страны: *Дебилизация страны идет полным ходом* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); *Нужно противостоять дебилизации!* [39, с. 466].

Обратимся к новообразованиям с суффиксом *-изм*, которые разделим на две группы:

а) обозначение негативного образа жизни или поведения человека. Например, жадное принципиальное желание скупить огромное количество вещей называют «вещизм»: *А ведь если задуматься многие люди действительно всю свою жизнь тратят на погоню за тем, что на самом деле вообще не нужно, они загоняют себя в зависимость от голимого потребительства и даже **вещизма*** (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); принцип увлечения алкоголем, распитием спиртных напитков: *Александр, 27 лет, интересуюсь туризмом, **бухизмом*** (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); *откровизм* – откровенное высказывание публичного характера, неологизм употребляется в контексте с оттенком иронии и сарказма: *В СМИ в качестве **этакого откровизма** уже гуляет высказывание «Когда я увидела, как раскручивается «Единство», я поняла, что буду не простым депутатом* [39, с. 1305].

б) для обозначения общественно-политических явлений с пометой неодобрительно: *И точно так же, как оттепель 60-х обернулась мутным теплом 90-х, дождями и путчами, новым **большевизмом** и безверием...* [39, с. 209]; *Второй вариант развития событий предполагает отказ от **гайдаризма*** [39, с. 265]; *Сегодня мы далеко отброшены назад Ельциным и **Ельцинизмом*** [39, с. 569].

Новообразования с суффиксом *-щин* заслуживают отдельного внимания. Разделим их на несколько тематических групп:

а) отражение процессов и явлений, осуждаемых обществом: *Когда нужно добиться результата в сжатые сроки за отведенные финансовые средства – «**процедущина**» не нужна; У нас, скажем так, процветает диктат свекрови и матриархата, они все и определяют. Как в армии раньше была **дедовщина**, сейчас такая же **бабовщина*** (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Неологизм *бабовщина* несёт в себе негативную окраску по аналогии со словом *дедовщина* в армии: неравноправное и оскорбительное поведение старослужащих по отношению к молодым солдатам, новобранцам. Собирательное название людей, имеющих высшее образование, но не владеющих обширными знаниями, умениями и навыками, наделенных невысокой общей культурой, всегда с пейоративной оценкой: *Знаю – бардовская песня – та же самая история про **образованщину**, которая тянется к прекрасному, но опыта и сил для созидания внутри себя чего-то действительно прекрасного найти не в состоянии* [39, с. 1241]. В контексте разговора о явлениях, происходящих в социальной сфере жизни общества: *Мы пели тогда социальные песни. Тогда все были помешаны на **социальщине**. Хотелось же петь о любви* [39, с. 981]; *Решением проблемы он считает специальное воспитание мальчиков: собрать «**всю безотцовщину**» и направить в школы под начало офицеров* [39, с. 149]; о взглядах и поступках диссидентов с пометой неодобрительно: *Мужского как будто и не было в них никогда, так – вольнодумие вялое, пьянство, **диссиденщина*** [39, с. 520]; о безнравственности, аморальности с пометой

презрительно: *Настает такое время, когда **аморальщина** уступит место порядочности* [39, с. 57].

б) подражание кому-либо, чему-либо; с пометой неодобрительно: *Одно дело – человек, читающий и любящий Набокова, а другое – человек, который вылез на экран и по поводу того, что он читал Набокова, еще что-то объясняющий. **Набоковщина** в нем процветает* [39, с. 915].

Пятую группу составляют имена существительные с суффиксом *-ств*, называющие свойство или признак, названного мотивирующим словом. Всего 8% проанализированных неологизмов образованы при помощи данного аффикса. Новообразования могут быть разделены на следующие группы:

а) обозначающие какие-либо массовые явления, процессы, презираемые обществом. Подобные словоформы образованы от стилистически сниженных единиц, например, от слова *дебил* – *дебильство*: *Действий от государственной поликлиники они не дождались. Более того, педиатр не навещает ребенка. Сказочное **дебильство** какое-то.....* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); *Евгений Сидоров сообщил, что это дело рук известного Скурлатова, инкриминирующего ему связь с **жидоманством*** [39, с. 581].

б) называющие стиль, манеру поведения, образ жизни. Так, от существительного *мажор* + *-ств(о)* образуется *мажорство* – разгульный стиль жизни мажоров: *Тогда любой телефон стоимостью выше 10 тысяч казался каким-то **мажорством*** (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

в) характеризующие локальные явления. Например, когда речь идет о литературном плагиате с пометой презрительно: *Автор поймал литгенерала на **литворовстве** чужих текстов* [39, с. 520].

Неологизмы, образованные в результате нулевой суффиксации, составляют самую малую группу новообразований по количеству примеров (всего 6% от общего количества примеров), однако также заслуживают

внимания. Данные новообразования используются в разговорной речи, часто для выражения экспрессии и неодобрения. Например, *дозвониться – дозвон*: *Подскажите, куда обратиться, если замучили дозвонны с Билайна? Звонят и сбрасывают!* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); *закосить – закос* в значении подражать чему-то, имитировать что-либо: *Готовят невкусно, какойто закос под пиццу, не иначе* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); *отрубиться – отруб* – крепкий сон, бессознательное состояние, вызванное болью, наркотиками, алкоголем и другим. В словаре дается с пометой разговорно-сниженная лексика: *Их было четверо, в полном отрубе от наркотиков* [39, с. 1310].

Таким образом, анализ неологизмов, созданных при помощи суффиксального способа образования, демонстрирует гибкость словообразовательной системы современного русского языка. С одной стороны, позволяя легко создавать множество новообразований, этот способ привносит в язык большое количество новых слов. С другой стороны, если говорить о суффиксации как об узуальном способе словообразования, можно судить о внутренней устойчивости и стабильности русского языка как системы.

Подобные новообразования ярко отражают социально значимые процессы и явления, происходящие в современном обществе, а также дают номинации новым реалиям и понятиям. Особенно важно отметить, что неологизмы способны интерпретировать эти явления, поскольку несут в своей семантике оценочный компонент. Неологизмы, созданные данным способом, отражают все стороны жизни современного человека, затрагивая сферу политики, экономики, культуры и быта.

Представим рейтинг продуктивности суффиксов, при помощи которых создаются пейоративно-оценочные неологизмы: *-(из)ащи(я)*, *-изм*, *-щин(а)*, способствующие созданию новообразований, отражающих явления и процессы, которые протекают в современном обществе – самая большая группа, по количеству примеров (37% от общего количества

проанализированных в данном параграфе примеров); *-ник* (25%), следует отметить, что словоформы, созданные при помощи суффикса *-ник*, представлены большим количеством тематических групп; новообразования с суффиксом *-щик*, созданные для номинации лиц по определенным признакам (14%); новообразования с суффиксом *-л(к)а* составляют всего 10% от общего количества проанализированных примеров; еще менее продуктивным представляется суффикс *-ств* (8%) и замыкает данный рейтинг продуктивности способ нулевой суффиксации, при помощи которого образовано всего 6% неологизмов от общего количества примеров.

Особого внимания при образовании неологизмов с пейоративной оценочностью заслуживает и мотивирующая основа. Зачастую именно благодаря основе новообразование несет в себе оттенок неодобрения, презрения, что только подкрепляется и усиливается с помощью присоединения суффиксов.

2.3 Сложение и аббревиация как узуальные способы образования неологизмов

В данном параграфе рассмотрим новообразования с негативной оценкой, выявленные нами в медийных тестах, созданные с помощью таких узуальных способов словообразования, как сложение и аббревиация. Объем отобранных новообразований данного типа – 41 единица.

В разнообразии словообразовательных способов и типов лексических инноваций в современном русском языке важную роль играет сложение. Известный лингвист В.Н. Шапошников в своих исследованиях приходит к выводу, что различные способы сложения и сложносокращения слов являются продуктивными на данном этапе развития языка [69, с. 143].

Актуализация обозначенных способов словообразования обусловлена краткостью и при этом семантической емкостью новообразований, их способностью отражать интересы общества при создании сложных понятий

в разных областях науки и обыденной жизни [37, с. 46]. Л.Ю. Касьянова в своих трудах также отмечает актуальность данного способа словообразования, поскольку неологизмы, которые созданы при помощи сложения, являются более экономными и выразительными средствами для общения [21, с. 35]. Данную точку зрения поддерживает и Л.И. Плотникова, которая считает, что активизация способа сложения связана прежде всего с законом экономии речевых усилий [44, с. 311].

Необходимо акцентировать внимание на том факте, что в настоящее время нет окончательного и общепринятого решения о вопросе границ сложения как способа словообразования неологизмов. Некоторые исследователи [33, с. 267] объединяют под термином сложения контаминацию, сложносокращения и аббревиацию, другие – разграничивают их. Лингвист А.Н. Тихонов придерживается мнения о разграничении данных понятий, а в способе сложения выделяет сложение производящих слов и сложение производящей основы и производящего слова [31, с. 337]. Е.А. Земская [18, с. 227] создает еще более сложную структуру разграничения способа сложения, включающую в себя:

- а) составные наименования, образованные при помощи соединительных элементов, например: *соледобыча*;
- б) составные наименования, образованные без соединительных элементов, например: *магазин-склад*;
- в) аббревиатуры;
- г) сложносокращенные слова, которые состоят из сокращенной части и целого слова.

В нашем исследовании мы будем придерживаться классификации Е.А. Земской. К первой группе отнесем неологизмы с негативной оценкой, созданные сложением основ при помощи соединительных элементов. Количество примеров неологизмов, созданных данным способом, составляет 48% от общего числа проанализированных в данном параграфе

новообразований. Разделим рассматриваемые неологизмы на несколько тематических групп:

а) наименование лиц, относящихся к какой-либо организации, роду деятельности. Например, неодобрительно о человеке, занимающемся созданием видеоклипов: *Развелось сейчас куча **клиподелов**, вы хотя бы научитесь видео монтировать нормально, а затем популярность набирайте* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); об имиджмейкере (пиарщике) с пометой пренебрежительно: *Это второй семинар, в котором принимали участие ведущие политические консультанты, имиджмейкеры, специалисты «public relation» или, как их образно обозвал политолог Михаил Малютин, «мордоделы»* [39, с. 844]; о человеке, который пишет тексты публичных выступлений, с пометой иронично: *Хотя невидимки **реченисцы** редко или почти не выходят на публику – тайны из их существования никто не делает* [39, с. 570]; о человеке, которой создает компьютерные вирусы: ***Вирусописатели** опять используют сетевые возможности для распространения вирусов* [39, с. 312]; *Однако, поскольку продукты Мас находятся на подъеме, **вирусописатели** разрабатывают коды, которые также могут влиять на эти машины. Будьте настороже* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); о политике, близкому к высоко-правлящим кругам, иронично: *Ненамного больший оптимизм испытывают **кремледворцы** и по поводу 2000 года* [39, с. 315]; с пометой неодобрительно о приверженцах определенных политических взглядов: *Избрание российского президента (не коммуно-шовиниста) – это выбор мира на земле, дружбы между народами, благоденствия и процветания наших сверенных государств* [39, с. 166].

б) о характере человека, его склонностях и привычках. Чаще всего подобные номинации создаются на базе стилистически сниженных, разговорных или жаргонных основ и употребляются в контексте с негативной оценкой: неодобрением и презрением. Например: *Из-за вас **рукожопы**, которые не смогли сделать все вовремя и нормально, пробка в*

километр!; "Капремонт" Юбилейная 45, отопления нет, вчера запустили и вырубил, вода с трёх радиаторов текла устранили, с моста капает, со шва требуется сварка, никто не пришёл варить, говорят нет сварщиков, никому ничего не надо, таких **рукожопых** я ни разу не видел...; Смотря на наших прощелыг, их и политиками трудно назвать - просто карьеристы и **жополизы** (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

в) явления и процессы, происходящие в современности в разных сферах жизнедеятельности человека; с пометой неодобрительно. Например, явление, говорящее о совпадении вкусов и взглядов на что-либо, с пометой неодобрительное, с оттенком иронии: *Один любит «Лиду», а другой «Айгешат». Как же у них-то там – **одновкусие**?* [39, с. 142]; в сфере политики о демократии как о явлении, несущем зло в современный мир, в словаре с пометой презрительно: *Это самая настоящая **демонократия*** (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); о новых русских с пометой разговорное, неодобрительное: *Неужели нынешние **краснопиджачные** способны поверить, что чахлый российский орел, голодный заморыш, заключает американского орла, британского льва и азиатских драконов или хотя бы сравняется с ними?* [39, с. 296]; о политической ориентированности на противозаконную деятельность в интересах западных стран с пометой неодобрительно: *У нас не может быть никаких коалиций с **криминально-компрадорскими** политическими силами* [39, с. 330]; об экономических явлениях неодобрительно: *Со времени предыдущих думских выборов мы сильно выросли на дрожжах невиданного в мире политического имморализма, и по мере укоренения во многих умах **базарно-рыночного** самосознания расходимся врозь* [39, с. 123].

г) характеристика каких-либо явлений или процессов. О государственных структурах и аппаратах, о деятельности административной власти, неодобрительно: *Имеются сведения об **административно-репрессивных** мерах против активистов рабочего движения; Аэрофлот в настоящее время имеет в лице полиорганов управленческий,*

административно-силовой аппарат, своей деятельностью неудачно подменяющий, дублирующий и назойливо опекающий партийные, профсоюзные и другие общественные организации [39, с. 38-41].

д) наименования предметов. Например, неодобрительно: *зомбоящик* (зомби + ящик): *Что из зомбоящика орут про беспрецедентные меры безопасности?... (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Согласно толковому словарю Ефремовой, зомби – «Человек, слепо подчиняющийся воле воздействующих на него людей или специальных средств воздействия» [Ефремова 2000], следовательно, зомбоящик – телевизор как средство воздействия на человека; иронично о фильме, которому присуждена премия Оскар: *В программе фестиваля не было ни одного американского фильма, ни одного «блокбастера» и «оскароносца» [39, с.1297];* неодобрительно о том, что воссоздано с потерей качества, жалкое подобие оригинала: *Турецкий чай – не традиционное понятие в чайном деле. Это, так сказать, новодел, узаконенный суррогат чая [39, с. 1167].**

Ко второй группе примыкают неологизмы, образованные без соединительных элементов. Данные новообразования составляют 17% от общего количества примеров. Выделим следующие семантические группы по сферам общественной жизни:

а) экономическая сфера. Об экономических процессах и явлениях: В сфере бизнеса, о людях, коммерческого управленческого аппарата с пометой неодобрительно: *Бизнесмены-аппаратчики попали в поле зрения прокуратуры [39, с. 173].*

б) духовная сфера. В отрасли кино и видеопроизводства с пометой неодобрительно о людях, занимающихся незаконной продажей и распространением фильмов: *Чтобы справиться с видеопиратами, нужно определить их!;* о незаконном помещении, организованном для показа фильмов: *В видеоподвале не имелось бухгалтерии;* о видеопродукции низкого качества: *Подогретые очередной порцией сексуального видеопойла,*

некоторые люди становятся особенно общественно опасными; Интерес к видеоширпотребу явно падает [39, с. 293].

в) социальная сфера. Об уличной еде, как о нездоровой, некачественной пище с пометой пренебрежительно: *Но одно знаю точно: алкоголь, чипсы, сладкие газировки, полуфабрикаты, джанк-фуд не вписываются ни в одну концепцию здорового питания (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); о постройке нелепого, отталкивающего вида, неодобрительно: **Дом-монстр** какой-то. Дом, из двора которого невозможно найти выход, если местные не подскажут (а они не подскажут) (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).*

Третья группа включает неологизмы, образованные способом аббревиации – 6 единиц, что составляет 14% от общего количества примеров. В словаре новых слов и значений 90-х годов XX века был обнаружено три неологизма с пометой неодобрительно, созданные данным способом: «НМП» – новый мировой порядок – концепция обновленного устройства мира, при которой функцию мирового правительства выполняют самые богатые страны, контролирующие экономическую систему мира: *Демонстративный переход НАТО от формально оборонительной стратегии к практике глобального диктата позволяет ставить вопрос о неофашистском характере НАТО и об идеологии НМП как идее мирового фашизма [39, с. 1164]; наименование представителей государственного аппарата с пометой неодобрительно: В России после августа 91-го не провели декоммунизации, не запретили **партгосноменклатуре** занимать руководящие посты [39, с. 11]; Еще раз сработало «телефонное право», без которого нашей отечественной **партсовбюрократии** трудно выжить [39, с. 23].*

Однако в современных медийных текстах наблюдаются лексемы, не зафиксированные в словаре, активно употребляемые и часто встречаемые в речи интернет пользователей, что представляется особенно интересным для настоящего исследования. Например, слово, пришедшее из английского

языка – ЛОЛ (от англ. *laughing out loud* – громко, вслух смеясь) [Oxford English Dictionary: электронный ресурс] в определенном контексте может нести оттенок сарказма: *ЛОЛ! Оказалось, я подросток-очкарик. Мне-то уже 30 лет вообще-то. Ну, и СМИ», – возмущился на своей странице в ФБ Сергей Ионов, координатор штаба Алексея Навального в Тольятти, делая ссылку на несправедливую, по его мнению, публикацию TLТgorod (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).*

Новообразование «РОФЛ» (от англ. ROFL сокр. от Rolling On the Floor Laughing – катаясь по полу от смеха) [81] также в контексте употребляется с негативным значением, сарказмом: *Слишком жесткий рофл, больше на издевательство похоже. Научитесь шутить уже, квнщики (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).*

Популярная интернет аббревиатура «ХЗ», которая расшифровывается согласно словарю молодежного сленга как «хрен знает» или «не знаю», почти всегда с негативом: *Я им говорю «я ни чего не нарушаю и занимаюсь своим делом»... они настаивали мол надо фио и чтобы пробить (может, план сейчас такой - хз (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).*

Четвертая группа представляет собой сложносокращенные слова, состоящие из сокращенной части и целого слова. Лингвист Л.Ю. Касьянова приходит к выводу, что сложносокращенные неогериваты фигурируют в современном русском языке как яркое средство динамического обновления языковой картины мира, а также являются толчком к развитию, пополнению, обогащению и преобразованию словарного состава русского языка [21, с. 32]. Нами было проанализировано 8 неологизмов, образованных данным способом, что составляет 19% от общего количества примеров.

В основном подобного рода новообразования представляют собой номинации из политической сферы, например, при отражении демократических взглядов с пометой неодобрительно о человеке, представителе профессии журналист: *Шахтеры требуют», «шахтеры*

угрожают», «они за Ельцина», - с утра до вечера гвоздят **демжуралисты**; об изданиях с демократической направленностью: *Вот бы крикунам из некоторых демизданий, зовущих Россию отделиться от Кавказа, проехаться по здешней железной дороге да почитать названия станций...* [39, с. 477]. О политике, которому высокая занимаемая должность при Советской власти позволила незаконно обогатиться с пометой неодобрительно: *Неправедные миллиарды **совбуrows** раскручивают спираль инфляции* [39, с. 923]. Об образе жизни, ее характерных проявлениях с пометой пренебрежительно: *Это был все-таки культурный Восток, остаток духа великого народы с тысячелетними мировыми связями, которые помогли и Тбилиси, и Еревану преодолеть кое в чем даже **совдеп*** [39, с. 926]. О гражданине или о стране в целом после распада Советского Союза: *Самый знакомый стиль руководителя – это «**Постсовок**».. **Постсовок** весьма дорожит любыми атрибутами своих отличий от других* [39, с. 323].

Также обнаружены новообразования, относимые к сфере культуры и искусства. Например, говоря об официальной советской литературе и тех, кто ее создавал, с пометой пренебрежительно: *Сама идея такой встречи мигом напоминает стилистику **совписа**: во времена его расцвета литераторы делились на молодых и обыкновенных, писателей Нечерноземья и иных почвенных зон, на пишущих о рабочем классе и о Байкало-Амурской магистрали* [39, с. 935]. О том, кто уличен в плагиате с пометой презрительно: *Грабитель, прислужник власти, **литвор*** [39, с. 520]. О том, кто играет ведущую роль в современном писательстве с пометой неодобрительно: *Настоящий критик должен был не сравнивать, а обслуживать **литгенералов** восторженными статьями и книгами, не скупясь на высокие слова* [39, с. 520].

Таким образом, сложение и аббревиация, выступая узуальными способами образования неологизмов, являются продуктивными и востребованными на данном этапе развития языка. Проведенный анализ

фиксирует отмеченную исследователями тенденцию к экономии языковых ресурсов, а также наблюдаемый рост создания новых лексических единиц посредством различных способов сложения и сокращения слов.

Важнейшую роль в разнообразии словообразовательных способов, рассмотренных в данном параграфе, играет сложение. С его помощью образовано 55% неологизмов с пейоративной оценочностью (48% от общего числа отобранных примеров занимает способ сложения с соединительным элементом и 17% – без соединительных элементов). Способом сложносокращения образовано 19% от общего числа примеров негативно-оценочных новообразований. Наименее продуктивным при словопроизводстве оценочных лексем выступает способ аббревиации, при помощи которого создано всего 14% неологизмов от общего числа проанализированных в этом параграфе. Рассмотренные в рамках данного исследования способы словообразования служат для создания неологизмов, экономящих речевые усилия, отражающих мнение и оценку говорящего, являясь при этом средством экспрессии. Наиболее объемными по количеству примеров признаны следующие семантические группы: наименование лиц, совершающих противозаконные действия и поступки, имеющих взгляды, осуждаемые обществом; наименование явлений и процессов, протекающих в современности, названных с неодобрением или презрением.

2.4 Неузואальные способы образования неологизмов

В настоящем параграфе нами будут рассмотрены окказиональные (неузואальные) способы создания новообразований с негативной оценочностью в современных медийных текстах. Особенно важным при составлении подобного рода классификации является тот факт, что создание слов-окказионализмов – явление авторское, индивидуальное. Потому выявление всех способов и путей создания такого рода новообразований не

представляется возможным. Как отмечают многие исследователи, при окказиональном словотворчестве, выступают неразрывно друг от друга два основных языковых начала – когнитивное и эмоциональное [77]. Помимо этого, следует понимать, что окказионализмы – явления не типовые, потому возникают сложности при отнесении лексемы к какой-либо из групп, а иногда сделать этого просто невозможно.

За основу систематизации исследуемого материала принимается классификация наиболее частотных способов окказионального словообразования Е.А. Земской [17, с. 190-197], которая включает следующие группы новообразований: контаминация; слияние; образования по конкретному образцу; высвобождение аффиксов и других частей слова; каламбурные и паронимические игры со словом; построение слов с вымышленными корнями; междусловное наложение; важность начального согласного; «словообразовательный куст»; использование аффиксов в качестве базовых основ.

Объем выборки окказиональных слов, отобранных из текстов, функционирующих в социальных сетях, а также словаря новых слов и значений, составил – 27 единиц.

Охарактеризуем отобранные примеры с точки зрения способа незуального словообразования.

Обратимся к первой и самой частотной группе – контаминация. Окказионализмы, созданные при помощи контаминации, составляют 48% от общего числа проанализированных в данном параграфе новообразований.

Прием контаминации состоит в том, что посредством соединения двух узуальных слов, образуется третье – окказионализм. Следует отметить, что для современного словотворчества этот факт становится вопросом о выделении данного способа окказионального словообразования сорным в лингвистике. Такие исследователи как В.Н. Немченко [33, с. 156] и Л.В. Рацибурская [48, с. 36] отмечают, что, начиная с рубежа веков (XX-XXI), начинаются изменения в структуре узуальных и незуальных типов

словообразования: происходит превращение контаминации из периферийного способа создания неологизмов в продуктивный, активно распространяющийся прием словообразования. В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения Е.А. Земской, которая относит контаминацию к неузואльным, окказиональным способам словообразования.

Разделим выявленные неологизмы-контаминанты на следующие семантические группы:

а) наименование лиц по предпочтениям, взглядам, убеждениям с пометой неодобрительно. Например, о водителях-нарушителях, подвергающих других участников дорожного движения опасности – *водятел* (*водитель + дятел*): *Блогер MLT ANDREY опубликовал новую подборку вопиющего поведения на дорогах «водятлов» (так дисциплинированные водители называют нарушителей)* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Пренебрежительно о человеке, создавшем нечто новое, в контексте рассмотрения подборки самых нелепых изобретений человечества – *шизобретатель* (*шизофрения + изобретатель*): ***ШИЗОбретатели не устают радовать*** (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). О лицах, работающих в газете «Московский комсомолец», с пометой презрительно: *Заходятся воем, поливая помоями армию, внутренние войска, госбезопасность рупоры «демократии» и всякие «сексомольцы* [39, с. 730]. В сфере политики о представителях демократической власти, уличенных в коррупции, с пометой презрительно *демокрады* (*демократ + казнокрад*): *Если бы кто-то вел черную книгу на череду министров **демокрадов**, это был бы просто полный кадровый список* [39, с. 479]; о демократах, которые меняют свои убеждения в зависимости от ситуации, с пометой презрительно *демомунатны* (*демократ + мутанты*): *Свою суть **демомунатны** особо откровенно вывернули во время кровавых московских событий* [39, с. 481]; о демократах, приверженцах радикальных взглядов, презрительно: *Вы подразумеваете вытеснение «демократического романтизма», того, что именуют «**демишизой**», неким расчетливым политическим прагматизмом?*

[39, с. 487]; презрительно о людях, которые через чур толерантны – *толерасты* (*толерантность + либераст*): *Кстати, довольно показательный факт – остальные СМИ практически никак на эту откровенную шляпу не отреагировали, хотя КАЗАЛОСЬ БЫ – такая "сладкая тема" для толерастов и мультикультуристов* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

б) наименование процессов и явлений. С пометой неодобрительно: *Демократам сегодня трудно остановиться перед возможностью «прихватизации» того, что плохо лежит* [39, с. 396]; новообразование из политической сферы *нашизм* (*наши + фашизм*): *Главный идеолог «нашизма» может, если захочет, преподать отличный урок радикалам всех мастей, которым все еще нужны великие потрясения* [39, с. 1063]; о глобальных проблемах в экономике из-за кризиса, вызванного пандемией COVID-19 – *коронакризис* (*коронавирус + кризис*): *Коронакризис может нанести удар по автопрому Тольятти через несколько месяцев* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

в) наименование стран, государств. Например, о современной России как стране абсурда с пометой неодобрительно: *Страну Россию вполне можно переименовать в Абсурдистан. Один из думских комитетов несколько часов рассматривал скандальную ситуацию, возникшую между двумя параллельными федерациями шахмат России. «Актуальная» для парламентариев тема вошла в их повестку дня в качестве наиболее «горячего» вопроса внешней и внутренней политики* [39, с. 25]; *По городу шел с оружием, шел бы с плакатом Навального – наручники, автозак... Сейчас начнется – запретить, ограничить и т.п. Абсурдистан* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

г) о наименовании атрибутов из повседневной жизни. Например, говоря о мультфильмах низкого качества, глупых, бессмысленных употребляют новообразование *маразмультики* (*маразм + мультики*): *И смотрю я, значит, и офигеваю... И вопрос на вопросе, и вопросом погоняет.*

В эфире рубрика «*Маразмультики*», сегодня разберем «*Летучий Корабль*» [Инстаграм – социальная сеть: электронный ресурс]. Негативную оценку данное новообразование получает из-за основы *маразм*, что в словаре Ефремовой означает с пометой разговорное – неадекватность поступков, полная деградация в поведении кого-либо [15].

Следующий способ создания окказионализмов – способ слияния. Данный способ характеризуется слиянием двух и более слов или даже предложений в одно – новое слово. В невузальном словопроизводстве данный способ обретает особую активность, хотя и может встретиться в вузальном, например, новообразования «отсебятина», «ничегонеделание», «сиюминутный» и другие [25, с. 112-113]. Нами были выявлено 3 неологизма (что составляет 11% от общего числа примеров), которые созданы при помощи данного способа, и несут негативную семантику и оценку. Так, говоря о вечернем чате в социальной сети «ВКонтакте», авторы поста пишут: *Говорилка-болталка-какденьпрошелрассказывалка* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Данный окказионализм образован при помощи способа сложения, однако последняя его часть (слово *какденьпрошелрассказывалка*) является разговорным, сниженным вариантом употребления слова «чат» или «беседа», однако приобретает высокую экспрессивность и акцентирует внимание читателей и повышает интерес к посту в целом.

Приведем еще один пример окказионализма, образованного данным способом: *В этом видео прекрасно всё. И бахилы, и униженные медики на видео, и НЕ УМИРАЮЩИЙ ребёнок, и ЯЖМАТЬ, которой все должны, кроме неё. И финальная фраза: – Натоптали! Щас тряпку дам, будете мыть* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Данная номинация женщин является достаточно распространённой среди интернет пользователей. Так пренебрежительно называют мать, которая во многом оправдывает действия своего ребенка (чаще всего плохие) и ставит его интересы выше интересов других людей, а также так принято

неодобрительно называть женщину, имеющую ребенка, которая оправдывается его малолетством, нарушающая общественные нормы.

Новое оскорбительно выражение появилось в интернет сленге: *В работе супер пупер мега крутой аппарат! Не запускается, собакасутулая!*; *Быстро все проходите текс, а кто не прошел, тот собакасутулая!* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Данный окказионализм указывает на внешность объекта, его характеристики или поведение. Как известно, собаки при раздражительности, испуге или стрессе начинают «сутулиться», подобные проявления перенесли с собак на людей и получили окказионализм с негативным значением *собакасутулая*.

Третий способ окказиональный способ создания новых слов – образование по конкретному образцу. Данный способ является одним из продуктивных приемов создания окказионализмов, им создано 26% новообразований, которые были проанализированы в данном параграфе. При словообразовании данным способом автор отчетливо осознает связь между окказионализмом и прообразом, и эту связь эксплицирует. В качестве форманта, при помощи которого и создается новое слово, при данном способе используются не аффиксы, а какие-либо фрагменты мотивирующего слова. Так, новообразование *крикаин* создано от прообраза «новокаин», согласно словарю Ефремовой [15] – это лекарственный препарат, применяемый как обезболивающее средство. Крикаин же – «анестезия» посредством крика от переносимой боли при невозможности создания обезболивающего эффекта: *С грехом пополам и под крикаином я поменяла пациентке пломбы* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Также от слова мелодрама произошло новообразование *мылодрама* – фильм низкого качества, который не заслуживает внимания зрителей: *Самая настоящая мылодрама. Смотреть вообще нечего! Просто зря потратил свое время. Не рекомендую!* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

В одном из выступлений на развлекательной телепередаче «Comedy Club» Александр Ревва произнес фразу: *Это пидорги. Они заполонили*

планету. В данном случае окказионализм *пидорги* образован по конкретному образцу от слова «киборги» согласно словарю Ефремовой – это робот, который создан на биологической основе, с помощью использования и вживления биологических систем [15]. Негативную окраску это новообразование получает за счет первой присоединенной части – пидор, которое согласно словарю молодежного сленга означает гомосексуалиста, а в повседневной жизни – плохого человека [35]. В данном контексте новообразование *пидорги* несет явную негативную семантику и означает, что подобного рода людей становится большое и они буквально «заполнили всю планету». Способом образования по конкретному образцу созданы следующие новообразования из бытовой сферы: *инохламка* (*иномарка* + *хлам*) и *брехлама* (*брехня* + *реклама*). Приведем пример употребления: *Вот так вот пелена рекламы исчезает, когда дело доходит до реальности, а не то что в брехламах вам про инохламки талдычат всякие вонючие блогеры* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); *Лохотрон* – еще один окказионализм, образованный данным способом, так неодобрительно называют лотерею, проводимую мошенниками с целью обмана людей: «*Лохотроны для доверчивых*»: *в Самаре бизнесмен открыл несколько псевдо-клиник, в которых разводили клиентов на деньги* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). Говоря о безработице в контексте статьи о нехватке рабочих мест для жителей страны, употреблен окказионализм с негативной окраской *трудноустройство*: *И про Трудоустройство в Новгороде здесь тоже есть* (Новгород – ВКонтакте: электронный ресурс).

Построение слов с вымышленными корнями – способ окказионального словообразования, который заключается в следующем: к несуществующему, вымышленному корню присоединяются обыкновенные всем известные аффиксы. В разговорной речи встречаются лексемы, играющие роль «слов-заменителей» или «слов пустышек», которыми может называться абсолютно любое действие, например, *чебурекался*. Понять данный глагол можно лишь

благодаря контексту. В социальной сети «ВКонтакте» мы нашли лишь один пример подобного рода новообразования: о городских автобусах как о максимально медленном средстве передвижения: *На остановках по пол часа стоят, потом еще и телепаются по городу как черепаха* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс). В данном примере негативная оценка автора хорошо читается, благодаря контексту.

Высвобождение аффиксов и других частей слова. Для современного окказионального словообразования характерен процесс «высвобождения» аффиксов, аффиксоидов и связанных частей слов. Так, перечисленные морфемы могут получать свободу и существовать отдельно от производных слов. Например, когда речь идет о спойлерах, которые давно потеряли актуальность и считаются бесполезными, уже ненужными, новообразование придает предложению негативную окраску: *Спойлеры **надцатилетней давности*** (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс); в контексте рассказа о ненавистном учителе с оттенком иронии и сарказма: *А русичка – преподаватель с **надцатилетним** стажем, множеством наград и «крутым» влиятельным мужем* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

Каламбурные и паронимические игры со словом – еще один способ образования окказионализмов, выделенный в трудах Е.А. Земской. Данный способ основан на совпадении звучания и смысла слова. В анализируемых текстах нами был найден лишь один пример окказионализма, образованного при помощи языковой игры – новообразование *нувориши* – человек, разбогатевший на спекуляциях, взятках. Со словом нью (новый) *ньюворишка* – о человеке, который заработал много денег нечестным, обманным путем: *Легион **ньюворишек**, бизнесмены.. начинают диктовать условия нашего существования* [39, с. 1213]. В словаре новых слов и значений 90-х годов XX века дается с пометой неодобрительно.

Обнаруженные нами примеры окказионализмов были распределены в соответствии с классификацией, представленной Е.А. Земской, и охватили 6

способов из 10 возможных. Примеров новообразований, созданных при помощи следующих окказиональных способов, в медийных текстах нами найдено не было: междусловное наложение, важность начального согласного, «словообразовательный куст», использование аффиксов в качестве базовых основ.

Таким образом, рассмотрев основные невузальные способы и пути образования окказионализмов можно прийти к выводу, что подобные новообразования выявляют и демонстрируют специфические стороны динамического аспекта словообразования. Особенно важным представляется тот факт, что окказионализмы характеризуются особой экспрессией и способны ярко и эмоционально выражать оценку и отношение говорящего. Также следует отметить, что закон языковой аналогии является сильнейшим базовым законом, действующим для всех невузальных способов словообразования, рассмотренных в этом параграфе.

Согласно данному исследованию следует заключить, что наиболее продуктивными способами являются: контаминация (46% новообразований создано этим способом), слияние (14%), образования по конкретному образцу (25%), высвобождение аффиксов и других частей слова (7%), каламбурные и паронимические игры со словом (4%), построение слов с вымышленными корнями (4%).

Наиболее частотным является функционирование в языке неологизмов-контаминантов, представленные новообразования составляют самую большую группу новых слов и представляют широкий спектр семантических и тематических групп, что позволяет судить о гибкости и широкой распространенности данного способа словообразования при создании новых слов. Пейоративная оценка присуща всем исследуемым неологизмам и чаще всего наблюдается при наименовании предметов и явлений действительности, функционирующих в повседневной жизни человека.

Выводы по второй главе

На современном этапе развития в русском языке инновационных лексем наблюдается рост количества новообразований с пейоративной семантикой. Этому активно способствуют некоторые экстралингвистические факторы, среди которых «раскрепощение нравов», отказ от цензуры, так называемая «демократизация языка».

Наиболее частотным узуальным способом словообразования рассматриваемых неологизмов является префиксация, с помощью которой образовано 39% лексем от общего количества примеров – 193. Негативную оценку данные новообразования приобретают за счет приставок, несущих значение ложности, мнимости, неистинности.

С помощью суффиксации образовано 26% неологизмов от общего количества примеров; сложение и аббревиация составляют 21 % от общего количества новообразований; неузуальные способы словообразования охватывают 14 % неологизмов от общего количества примеров, выявленных в медийных текстах.

Самыми продуктивными средствами префиксации являются приставки *анти-* и *псевдо-* (39 новообразований с данным префиксом); среди аффиксального – суффиксы *-(из)аци(я)*, *-изм*, *-щин(а)* (17 неологизмов, образованных при помощи данных суффиксов); среди способов сложения – сложение с соединительным элементом (20 примеров неологизмов).

Среди неузуальных способов словообразования следует выделить контаминацию (13 новообразований), а также способ образования по конкретному образцу (7 лексем).

Производные слова могут быть мотивированы наименованиями значимых для целого общества или единичного человека реалий, явлений, понятий. Чаще всего пейоративная (негативная) оценочность возникает в тех случаях, когда речь идет об образовании неологизма от стилистически сниженной основы (жаргонного слова, сленга, бранного слова и других) при присоединении к нему аффиксов. Например, *дебильство* и другие.

Заключение

В процессе структурно-семантического описания словообразовательных неологизмов как пейоративно-оценочных средств в современных медийных текстах мы пришли к следующим выводам:

Самым частотным узуальным способом образования неологизмов с пейоративной оценочностью является префиксация – 39% от общего количества примеров. В рамках данного способа словообразования выделяются следующие словообразовательные модели, в соответствии с которыми создаются рассматриваемые неологизмы:

а) префиксы, выражающие значение противоположности, противопоставления, ложности, например: *анти-*, *псевдо-*, *контр-*, *не-*, *лже-* и другие;

б) префиксы, способствующие усилению значения, выраженного мотивированным словом: *архи*, *сверх-*, *ультра-*, *супер-* и другие;

в) префиксы, выражающие неполноту проявления признаков, переданных производящим словом: *недо-*;

г) префиксы, отражающие утрату статуса, роли или социального положения человека *экс-*.

Согласно проведенному анализу, наиболее продуктивными в словообразовании неологизмов признаны префиксы *анти-*, *псевдо-*, *лже-*, *недо-*: *антирейтинг*, *псевдоврачи*, *недоводила* и другие.

Вторым по частотности узуальным способом словообразования неологизмов с пейоративной оценочностью является суффиксация – 26% от общего количества примеров. В рамках суффиксации выявлены следующие наиболее продуктивные морфемные группы:

а) суффиксы, служащие для наименования производителя или субъекта действия с негативной оценкой, например: *-щик/-чик*, *-тель*;

б) суффикс, придающий новообразованию оттенок пренебрежительности *-(л)к(а)*;

в) суффикс *-ник* для образования имен существительных с пометой разговорное, пренебрежительное;

г) суффиксы, служащие для названия процессов и явлений, актуальных для современного общества: *-(из)аци(я)*, *-изм*, *-щин(а)*;

д) суффикс, образующий существительные со значением отвлеченного состояния *-ств*;

е) нулевая суффиксация.

Согласно результатам проведенного анализа, наиболее частотными при словообразовании неологизмов с пейоративной оценкой являются суффиксы *-(из)аци(я)*, *-изм*, *-щин(а)*: *дебилизация*, *вещизм*, *бухизм*, *процедурица*, *бабовщина* и другие.

Третьими по частотности узуальными способами словообразования пейоративно-оценочных неологизмов выступают сложение и аббревиация – 21% новообразований от общего количества примеров. Анализ данных новообразований был проведен по следующей классификации:

а) составные наименования, образованные при помощи соединительных элементов;

б) составные наименования, образованные без соединительных элементов;

в) аббревиация;

г) сложносокращенные слова, которые состоят из сокращенной части и целого слова.

Способ сложения при помощи соединительных элементов, согласно результатам проведенного анализа, признан наиболее продуктивным при словообразовании негативно-оценочных неологизмов: *мордоделы*, *кремледворцы*, *жополизы*, *речеписцы* и другие.

Новообразования, созданные посредством незуальных способов словообразования, составляют 14% от общего количества проанализированных в настоящем исследовании примеров.

Проанализированные примеры, позволяют сделать вывод, что наиболее продуктивным из неузальных способом словообразования является контаминация: *водятлы, маразмультики, прихватизация, толерасты* и другие.

С точки зрения семантики новообразования с негативной оценкой, образованные перечисленными способами, можно классифицировать на следующие тематические группы:

а) негативное отношение к стране или национальности: *Именно дезинформация по российским каналам ТВ способствовала разжиганию антибелорусских страстей* [39, с. 62];

б) негативные номинации лиц по должности, профессии, роду занятий, социальной группе: *Так как почти все «пирамидчики» проходят по делам о мошенничестве в особо крупных размерах, то под амнистию по этой части обвинения они не подпадут и будут сидеть в камерах до тех пор, пока следователи не передадут дело в суд* [39, с. 150];

в) наименования лиц по предпочтениям, вкусам, образу жизни: *Юбочник, какого свет еще не видывал. Обожает проводить время с женщинами* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс);

г) недоброкачественные услуги и виды деятельности: *На днях стала свидетелем псевдо-дезинфекции подъезда в Советском районе* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс);

д) бытовые понятия и явления: *Что из зомбоящика орут про беспрецедентные меры безопасности?...* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс);

е) наименования общественно неодобряемых процессов и явлений: *Это самая настоящая демонократия* (Тольятти – ВКонтакте: электронный ресурс).

Проведенный анализ новообразований наглядно демонстрирует тенденции развития русского языка в аспекте словообразования: увеличение количества новообразований, созданных посредством аббревиации; рост

префиксации как способа словообразования; значительный рост агглютинативности в структуре производного слова.

Посредством неологизации современных медийных текстов отражаются актуальные общественно-политические процессы настоящего времени, определяются экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на создание инновационных лексем: «демократизация языка», проявления активной жизненной позиции граждан, повышение эмоционально-волевого состояния общества.

Семантические группы префиксальных неологизмов с негативной оценкой представляют широкий спектр значений, соотносимый со всеми сферами жизнедеятельности общества: новообразования из политического, экономического, культурного и духовного дискурса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1998. 895 с.
2. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте: Структурно-семантический анализ : учеб. пособие. Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 1997. 79 с.
3. Баженова И.С. Эмоции, прагматика, текст. Калуга : Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. 293 с.
4. Балалыкина Э.А., Николаев Э.А. Русское словообразование. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. 184 с.
5. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. М. : ИРЯ, 1991. 193 с.
6. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М. : Просвещение, 1973. 224 с.
7. Будагов Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. М. : Добросвет, 2000. 302 с.
8. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М. : Логос, 2001. 302 с.
9. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М. : Яз. славян. культуры, 2001. 272 с.
10. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М. : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
11. Гак В.Г. Языковые преобразования : виды языковых преобразований, факторы и сферы реализации языковых преобразований. М. : URSS, 2010. 407 с.
12. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М. : Айрис-Пресс: Рольф, 2001. 441 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. 700 с.

14. Дмитриева Н.М., Завадская А.В. Языковые средства выражения негативного отношения к личности в тексте и их анализ при проведении лингвистической экспертизы // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5. С. 543-546.
15. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 10.04.2021).
16. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань : Пилигрим, 2005. 376 с.
17. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М. : Наука, 1992. 220 с.
18. Земская Е.А., Ермакова О.П., Rudnik-Karwat Z. Особенности русского и польского языков на рубеже XX–XXI вв. // Славянское языкознание: XIV Международный съезд славистов (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации. М. : Индрик, 2008. С. 225-248.
19. Ивин А.А. Основания логики оценок. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. 229 с.
20. Изотов В.П., Панюшкин В.В. Неузуальные способы словообразования. Орел : Изд-во ОГУ, 1997. 40 с.
21. Касьянова Л.Ю. Векторы неологизации в современном русском языке: монография / под науч. ред. Н.Ф. Алефиренко. Астрахань : Астраханский ун-т, 2006. 148 с.
22. Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX - начала XXI века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Астраханский гос. ун-т. Астрахань, 2009. 47 с.
23. Квашина В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2. С. 250-255.
24. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка : 52000 слов. М. : Рус. яз., 1986. 1132 с.

25. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М. : Наука, 1973. 152 с.
26. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления : Проблемы семантики / отв. ред. А.И. Федоров. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1986. 227 с.
27. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М. : Высш. школа, 1976. 119 с.
28. Маринова Е.В. Основные понятия и термины неологии // Языки профессиональной коммуникации. Материалы международной научной конференции. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2003. С. 243-247.
29. Марьянчик В.А. О словаре медиа-политических неологизмов современной эпохи // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления) : материалы международной конференции. СПб. : Наука, 2006. С. 111-115.
30. Мусатов В. Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2010. 360 с.
31. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / отв. ред. И.А. Ширшов. Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1986. 156 с.
32. Национальный корпус русского языка: сайт. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.04.2021).
33. Немченко В.Н. Современный русский язык: Морфемика и словообразование. Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1994. 295 с.
34. Несветайло Ю.Н. Трактовка понятий «неологизм» и «окказионализм» в современной научной парадигме // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 55. С. 144-148.
35. Никитина Т.Г. Молодежный сленг : толковый словарь : около 20000 слов и фразеологизмов. М. : АСТ : Астрель, 2009. 1102 с.

36. Николина Н.А., Рацибурская Л.В. Современный русский язык. Морфемика. М. : Флинта: Наука, 2013. 142 с.
37. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка. М. : Academia, 2005. 159 с.
38. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и лит. 70-х годов / под ред. Н.З. Котеловой. М. : Рус. яз., 1984. 805 с.
39. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 2 т. / отв. ред. Т.Н. Буцева. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009-2014.
40. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М. : Мир в образование, 2015. 1375 с.
41. Панов М.В. Об аналитических прилагательных / под ред. Е.А. Земской, С.М. Кузьминой. М. : Языки славянской культуры, 2004. 568 с.
42. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ : средства речевой агрессии. М. : Флинта: Наука, 2011. 155 с.
43. Пидорги заполнили планету: видеосайт URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XgAtySVhIEU> (дата обращения: 28.05.2021).
44. Плотникова Л.И. Лексические новообразования в русском языке: разноаспектный анализ // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: коллективная монография / науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: Магарин Олег Григорьевич, 2017. С. 304-324.
45. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. 408 с.
46. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. М. : Флинта: Наука, 2011. 165 с.
47. Рацибурская Л.В. Сложные новообразования в современных медийных текстах // Интерпретация текста : лингвистический,

литературоведческий и методический аспекты. Чита : Забайкальский государственный университет, 2011. № 2. С. 209-213.

48. Рацибурская Л.В., Замальдинов В.Е. Особенности новообразований с экспрессивно-оценочной семантикой в региональной нижегородской прессе. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. 2017. № 4. С. 34-41.

49. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М. : Мир и Образование, 2001. 381 с.

50. Сенько Е.В. Теоретические основы неологии. Владикавказ : Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 2001. 108 с.

51. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. Санкт-Петербург : Наука, 2007. 354 с.

52. Смирницкий А.И. Объективность существования языка: Материалы к курсам языкознания / под общ. ред. В.А. Звегинцева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1954. 34 с.

53. Смирнова Л.Г. Словообразовательная парадигма оценочной лексики в русском языке // Лексикология. Лексикография: Русско-славянский цикл: Материалы секции XXXVII Международной филологической конференции, 11-15 марта 2008 г., Санкт-Петербург / отв. ред. Л.А. Ивашко, И.С. Лутовинова. СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 76-85.

54. Социальная сеть Instagram: сайт. URL: <https://www.instagram.com> (дата обращения: 10.05.2021).

55. Социальная сеть ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/mayoralty_admvpn (дата обращения: 12.05.2021).

56. Социальная сеть ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/tltvip> (дата обращения: 12.04.2021).

57. Социальная сеть ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/welovetlt> (дата обращения: 10.04.2021).

58. Сулименко Н.Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии. М. : Наука : Флинта, 2008. 352 с.

59. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки рус. культуры, 1996. 284 с.
60. Темиргазина З.К. Лингвистическая аксиология: оценочные высказывания в русском языке. М. : Флинта, 2015. 247 с.
61. Тихонов А.Н., Беркович А.Н. Все трудности русского словообразования: словарь-справочник : более 10000 словарных статей. М. : АСТ: Астрель, 2010. 814 с.
62. Тихонова Е.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. М. : МГУП им. И. Федорова, 2014. 91с.
63. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2000. 155 с.
64. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М. : Б. и., 1996. 221 с.
65. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 64-66.
66. Флоря А.В. Русская стилистика: курс лекций. Орск : ОГТИ, 2011. 902 с.
67. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. 1976. № 3. С. 66.
68. Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика : семантика и прагматика // Филологические науки. 1996. № 6. С. 64.
69. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 280 с.
70. Шаталова Ю.Н. Неузואльные способы создания новых слов в повседневной разговорной речи // Молодой ученый. 2009. № 2. С. 192-196.
71. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге homo sentiens : монография. М. : URSS: Либроком, 2012. 141 с.
72. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса : монография. Волгоград : Перемена, 2000. 367 с.

73. Шмелев А.Д. Новое в русской лексике: проблемы кодификации // Неология и неография : современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления) : сборник научных статей / отв.ред. Т.Н. Буцева. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 217-221.

74. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М. : Просвещение, 1977. 335 с.

75. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования: Ученые записки Ташкентского пединститута. 1975. № 143. С. 413-418.

76. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М. : Индрик, 2001. 503 с.

77. Dane F. Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field. Preprints of the Plenary Session papers / XIVth International Congress of Linguistics. Berlin. 1987. P. 272-291.

78. Dressler W.U. Morphology. Ann Arbor. Karoma Press, 1985. 439 с.

79. Levchenko Ya. Neologism in the lexical system of modern English. Munich, 2010. P. 16.

80. Lopez Rua Paula. On the structure of acronyms and neighboring categories: a prototype based account // English Language and Linguistics. 2002. Vol. 6. Part 1. P. 31-60.

81. Oxford English Dictionary. URL: <https://languages.oup.com/research/oxford-english-dictionary/> (дата обращения: 10.04.2021).

Приложение А

Методическая разработка «Творческие задания и проекты при изучении словообразования в основной школе»

Тема данной работы была выбрана в связи с широким внедрением и использованием проектного метода во всех сферах деятельности человека. Актуальность данной темы определяется тем, что успех в современном мире во многом определяется способностью человека организовать свою жизнь как проект: определить перспективу, наметить план действий, найти и привлечь нужные ресурсы, уметь координировать происходящее, оценивать риски и результаты. Эти навыки необходимо развивать с ранних лет, и вернее всего делать это именно в школе. На данный момент в школах существует даже особая дисциплина – проектная деятельность.

Проект – это совокупность определенных действий, документов, предварительных текстов, замысел для создания реального объекта, предмета, создания разного рода теоретического продукта. Это всегда творческая деятельность. Существуют различные жанры проектов: от простого реферата и нестандартного выполнения задания (ответ с исполнением песен и танцев, создание Интернет-мемов и другие) до околonaучного исследования с последующей публичной защитой. Преподаватель сам выбирает методы работы, например: исследовательский (обсуждение, дискуссия, эвристическая беседа), поисковый (мозговые штурмы), научный (работа с информацией, осмысление, синтез, анализ и применение), рефлексивный (для понимания и оценки) главное, чтобы дети были увлечены и получали знания, пользуясь этими ресурсами.

Рассмотрим принципы организации проектной деятельности в школе:

1. Проект должен быть посильным для выполнения детьми.
2. Педагог должен развить интерес учащихся к предмету за счет нестандартных подходов и заданий, а также взять на себя руководство над проектом.

Продолжение Приложения А

3. Необходимо создать алгоритмы работы, дать образцы выполнения заданий, предложить варианты поиска решений.

4. Развивать умение работать как самостоятельно, так и в группе.

5. Подготовить учащихся к грамотному использованию разноплановых ресурсов.

М.А. Бондаренко создана система творческих и проектных заданий, соотнесенная со всеми разделами учебной программы по русскому языку. Данная система включает в себя:

1. Основы исследовательской и проектной работы (методы и приемы исследований, варианты представления результатов и другие): повторение и освоение нового.

2. Проектные задания разного типа (структура работы, рекомендации, списки источников, текущие и дополнительные задания по сбору материалов, приемы работы, образцы выполнения и другие), в том числе мини-проекты.

3. Творческие задания (сочинения-сказки, стихи, шуточные инструкции, этюды, речи, диалоги и другие) с использованием обучающих приемов.

4. Задания занимательного характера (ребусы, шарады, буриме, разнообразные лингвистические игры: логогрифы, метаграммы, квест, антифразы и другие).

Кроме того, существует множество готовых методических пособий с творческими упражнениями и мини-проектами. Использование таковых при изучении раздела «Морфемика и словообразование» позволит, на наш взгляд, повысить интерес учащихся к такому сложному теоретическому материалу.

Опираясь на представленную методическую систему М.А. Бондаренко, мы предлагаем следующие задания:

Продолжение Приложения А

1. Проектное задание «Продуктивные приставки в современном русском языке (на материале публицистики)».

2. Задания занимательного характера: «Сложные слова», «Фантазер», «Словодел», «Есть контакт».

Охарактеризуем соответствующие виды заданий.

Мини-проект на тему «Продуктивные приставки в современном русском языке». Цель проекта – выявить наиболее продуктивные приставки на материале Национального корпуса русского языка [Национальный корпус русского языка: электронный ресурс].

Задачи проекта: 1) узнать о префиксации, как о способе словообразования; 2) отобрать неологизмы, созданные при помощи префиксации; 3) провести статистические подсчеты и составить график продуктивности подобных приставок.

План проекта: 1) выявление актуальности данной темы; 2) работа с терминологией «префиксация», «неологизмы», «окказионализм», «оценочность»; 3) подбор примеров из материалов Национального корпуса русского языка (например, слова с префиксом анти- «антирейтинг», «антинаследие»; префиксом недо- «недоводила», «недотуристы»; префиксом псевдо- «псевдожених» и тому подобные; 4) составление списка источников; 5) создание графика продуктивности приставок на основе частотности их употребления; 6) подготовка к презентации проекта.

Методы исследования: метод сплошной выборки для сбора материала; описательный метод, включающий наблюдение, приемы обобщения, систематизацию собранного материала.

Рассмотрим также примеры заданий занимательного характера:

1. «Сложные слова». Цель задания – научить детей образовывать сложные слова, путем слияния двух основ. Материалы: интерактивная доска или распечатанные карточки (на выбор).

Продолжение Приложения А

Детям предлагается картинка с двумя изображениями, их задача – понять, что изображено на каждой из картинок и мысленно соединить два слова в одно. Например, картинка стакана с водой и картинка автомобиля (водовоз) и тому подобные.

2. «Фантазер». Цель задания – понять принципы и способы словообразования. Материалы: лист бумаги и ручка. Ребёнку дается производное слово, от которого нужно образовать различными способами как можно больше слов, несуществующих в языке и сочинить связный рассказ. Корень должен быть не очень употребительный, таким способом дающий полет фантазии.

3. «Словодел» – готовая настольная игра, целью которой является создание слов из маленьких кубиков с буквами. Побеждает тот, кто знает больше слов и способов их образования.

4. «Есть контакт!» – устная игра, для которой не нужны материалы. Целью игры является разгадывание слова, загаданного ведущим. Он называет лишь первую буквы, остальные нужно отгадать в ходе игры. Задание направленно на развитие словарного запаса и слуховую идентификацию слов.

Таким образом, метод творческих заданий и проектной деятельности с одной стороны, соответствует учебным программам по русскому языку, с другой стороны, помогает делать акцент на вопросы, которые выходят за пределы программы, позволяют расширять знания о русском языке, развить лингвистическую зоркость. Многие задания и проектные решения ориентированы на развитие интеллектуальных способностей учащихся, что является актуальным на настоящий момент.